

Единодушие

Мы являемся свидетелями великого патристического представительства всех народов нашей планеты в Советский Союз. К Москве, глашатая мира, устремлены взоры всего передового человечества. Отсюда на все материки и континенты простраивается дуга единения и дружбы между народами. Москва являет пример великого созидания, мира и дружбы между народами.

На наших фабриках и заводах, в советской деревне, в учебных заведениях нередко можно встретить зарубежных друзей, мирно беседующих с советскими людьми. И кто бы ни приезжал к нам, всех наших гостей поражает прежде всего великое единение дум и действий советских людей.

Советский человек! Он являет сегодня чудеса. Это он превращает в жизнь величественные сталинские планы преобразования природы. Он прокладывает величайшие каналы. Он превращает пустыни и выжженные степи в цветущие сады. Он совершает величайшие открытия для того, чтобы благоденствовало человечество. Он, советский человек, живет в мире труда. С малых лет он воспитан в себе самые драгоценные качества: любовь к миру, стремление жить в дружбе со всеми народами. И эти его качества больше всего поражают наших друзей. Покидая Советскую страну, многие из наших гостей заявляют о том, что они увидели прежде всего любовь и уважение к советскому человеку.

Мы будем бороться за мир, как советский человек. Он указывает нам путь к миру. С ним мы вместе отстаем мир, — сказал французский учитель Анри Пуже, недавно посетивший нашу страну.

Так думает не только один наш французский друг. Навсегда мне пришлось быть свидетелем любопытного разговора при посещении одной из зарубежных делегаций Московского автомобильного завода имени И. В. Сталина. Делегаты долго осматривали завод. Наши гости интересовались тем, все ли рабочие на заводе подписали Обращение Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. И когда им сказали, что на заводе нет ни одного человека, который не подписал бы этого Обращения, один из делегатов захотел в этом лично убедиться. Проходя по цехам, он спрашивал об этом многих рабочих. И каждый раз слышал в ответ:

— Я не только подписал Обращение, но вот теперь подкрепляю свою подпись делом!

И уже покидая завод, делегат встретил спешившего заступиться на смену одного из рабочих кузнечного цеха.

— Скажите, вы тоже подписали Обращение за Пакт Мира? — спросил его наш гость.

— В первый же день, когда у нас на заводе началось сбор подписей.

— И все ваши товарищи тоже подписали? — любопытствовал гость.

— Все до единого рабочего цеха и, насколько мне известно, всего завода.

— И никто из ваших друзей не в чем не замесился?

— Рабочий посмотрел на гостя с удивлением: — В таком деле мы не колеблемся, — горячо ответил он. — В нашей стране нет ни одного человека, который хотел бы войны. Это я скажу смело. Мы, советские люди, все единодушно стоим за мир. Так и передайте там, за рубежом.

Рабочий улыбнулся. Он хотел еще что-то сказать, но затерпелся в цех.

— Это хорошо. Я передам вашу просьбу, — сказал гость. Они крепко пожали друг другу руки. Это было поистине многозначительное рукопожатие двух разных людей, появивших друг друга, когда зашла речь о самом насущном — о мире.

Меня поражает это единодушие важных людей, единство их мыслей и чувств, их действий. Это великолепно! И если у меня были раньше какие сомнения, то теперь они рассеялись, как туман. Я восхищаюсь советскими людьми, — говорил нам французский гость, покидая Советский Союз.

Единодушие советских людей — это сила, равной которой нет. Оно особенно проявляется в эти дни, когда во всей нашей стране идет сбор подписей под Обращением Всемирного Совета Мира.

Всего шесть недель прошло с тех пор, как пленум Советского Комитета защиты мира призвал всех советских людей свернуть своими подписями требование о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. Этот призыв нашел полную поддержку и одобрение у всего нашего народа. Кампания по сбору подписей превратилась поистине во всенародный поход за мир. Советские люди снова и снова показывают свою беспредельную преданность Родине, мудрой партии большевиков, великому борцу за мир товарищу Сталину.

По всей нашей необъятной Родине звучит миллионный голос советского народа: «Мы за Пакт Мира!».

Во всех областях, краях и республиках уже состоялись многочисленные конференции сторонников мира. Проведение конференций знаменует собой новый этап борьбы советского народа за укрепление и сохранение мира. Эти конференции способствуют еще большей мобилизации усилий советских

людей, направленных в защиту великого дела мира во всем мире.

На конференциях избраны делегаты на третью Всесоюзную конференцию сторонников мира, которая состоится в Москве в ноябре этого года. В числе делегатов — прославленные люди нашей страны: видные ученые, писатели, представители наших славных женщин и молодежи, всех слоев населения. Среди делегатов, избранных на третью Всесоюзную конференцию, мы видим рядовых труженников города и села, активных борцов за мир, таких, как пекарь из поселка В. Иванов, рыбацка колхоза «Красный маяк» Карело-Финской ССР Ф. Ларионова, ткачиха Ивановской мануфактуры И. Солотина, чабан совхоза «Кинимех» Узбекской ССР Я. Сабилов, студентка Тульского педагогического института К. Дмитриук, лесовод В. Юрьев, кузнец одного из эстонских заводов Я. Вага, токарь Челябинского завода Е. Романова и многие другие. Делегаты советского народа на предстоящей конференции вновь перед всем миром подтвердят свою нерушимую преданность делу мира, свою готовность поддержать все усилия сторонников мира во всех странах, направленные на предотвращение новой чудовищной войны.

Во всех городах и селах нашей страны сбор подписей под Обращением Всемирного Совета Мира проходит с большой активностью и организованностью. Созданы в областях, краях и республиках Комитеты защиты мира, развернута широкая деятельность среди населения по разъяснению значения Пакта Мира. В стране образованы десятки тысяч комиссий солидарности Советскому Комитету защиты мира по сбору подписей. Большая армия советских людей — рабочих, колхозников, молодежи, женщин-домохозяек — изливала желание проводить индивидуальный сбор подписей. На предприятиях, в колхозах, МТС, совхозах, учреждениях и учебных заведениях развернута широкая агитационно-пропагандистская работа. Среди населения проведены сотни тысяч докладов и бесед о борьбе народов за мир, о международном положении, о вкладе советского народа в дело мира.

Все народы нашей страны, все слои населения единодушно поддерживают Обращение о заключении Пакта Мира. Они полностью одобряют мирную политику Советского правительства, с гневом осуждают агрессивные действия американско-английских агрессоров.

Каждый день приносит нам новые вести о величайшем успехе кампании по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира. В Советский Комитет защиты мира ежедневно приходят телеграммы, письма с радостными сообщениями. Сегодня в стране уже десятки миллионов советских людей подписали за Пакт Мира. В основном завершено подписание Обращения в столице нашей Родины Москве. Более 5 миллионов жителей столицы и Московской области уже поставили свои подписи. Снова и снова наши друзья за рубежом вылет в этом факте подтверждение того, что Москва является подлинным светочем мира. За короткий срок за Пакт Мира уже подписано около 14 миллионов человек на Украине, миллионах людей в других областях, краях и республиках.

Советские люди борются за заключение Пакта Мира не только своей подписью под Обращением. Они скрепляют эту подписью новые замечательные трудовые победы. Миллионы советских людей на заводах и фабриках, в колхозах, совхозах и МТС стали на стахановские вахты мира. Поток идет сверхплановые эшелоны оборудования, материалов на великие стройки коммунизма. Непрерывным потоком поступает на аэропорты зерно нового урожая. Область за областью, республика за республикой рапортуют великому Сталину о досрочном завершении плана хлебозаготовок.

На каждом участке строительства коммунизма советский человек стремится показать, что его подпись под Обращением, подтвержденная самоотверженным трудом, есть самый лучший вклад в дело мира.

Прославленный шахтер Сибири Виктор Балазаев хорошо сказал о том, что означает подпись советского человека.

— Горняки нашей шахты, — заявил он на Второй Всесоюзной конференции сторонников мира, — добились сверх плана сто эшелонов угля. Это значит сто тысяч тонн угля. Вот сколько весит подпись под Стокгольмским Возвращением горняков одной только нашей шахты!

Виктор Балазаев и его товарищи по шахте стоят на вахте мира. Они подкрепляют свои подписи под Обращением о заключении Пакта Мира новыми выдающимися трудовыми успехами.

Вот оно, великое единодушие нашего народа! Это великое единодушие — залог того, что наш народ вместе со всеми людьми доброй воли на земле сумеет отстоять мир.

Объединенные единым стремлением к миру, советские люди, вдохновленные своим великим вождем товарищем Сталиным, твердой поступью идут к победе дела мира, к коммунизму.

Михаил КОТОВ,
ответственный секретарь Советского Комитета защиты мира

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 120 (2838) Вторник, 9 октября 1951 г. Цена 40 коп.

Счастливого плавания!

Белый пароход, омытый утренней росой, торопливо стуча лопастями, поднимается вверх по течению. Черный дым темной большой птицы ложится на вершины осеннего леса. Приятный гулок сплывает чайку, приоткрытую на баке, около вентушенной лампы.

Молодой матрос, веснушчатый, караглазый Хамит Хамзев, положив подбородок на ладони, а локти — на рулон газетной бумаги, тихо напевает и медленно качает головой:

Я не знаю Пугачева,
Не видел его лица.
В степи он пришел к нам с Дона,
За народ он...

— О чем твой песня, Хамит?
Матрос, не оборачиваясь, проговаривает:
— Это не моя песня, а его...

И протянул в сторону руку с моластой ладонью — тула, где висел на стене портрет Салата Юлаева, война и поэт, соратника Емельяна Пугачева. Пароход назван именем бакинского героя. Салаватовны объявили стахановскую вахту мира и призвали команды пароходов «Афур», «Генерал Шаймуратов», «Красная Башкирия» последовать их примеру.

Каждый из двадцати шести человек команды первым сказал эти близкие сердцу слова: «Объявляю вахту мира...»? Какие думы, какие глубокие размышления всколыхнули этого человека? Может быть, это капитан Добров?

— Кому нужна война? — спрашивает Сергей Иванович и вспоминает вслух: — В тот памятный день, когда Гитлер напал, мы были на Оке, возвращались из Москвы после отеческого рейса... А потом мы вывозили в тыл больных ученых Белорусии, крестьян из Смоленщины, детей из Ленинграда. Позже я был призван в военный флот. На севере охотился за подводными лодками противника, участвовал в десантных операциях... Слишком свежи раны. Кто же сейчас из нас, пережив ту войну, не думает о мире?

На маленькой пристани простояли недолго, быстро погрузили хлеб нового урожая, отдали чайку, капитан скомандовал: «Полный!» — и снова волна за волной, от кормы к борту...

Селоволосый крупнолицый боцман Тихон Павлович Черепинин, волгарь, толкун с кем-то из пассажиров:

— Мирный груз возем. На каждой пристани то же самое: хлеб и стекло, обувь и машины, сахар и бумага.

Анвер БИКЧЕНТАЕВ
УФА

СИЛЬНЫЕ РУКИ

— Нам война не нужна, мы хотим мир!
Эти слова на устах у всех советских людей. И мы, советские рабочие, отлично понимаем, что только мир — этого еще мало. Нет, за него надо бороться!

Труд у нас служит источником могущества Родины, а могущество Советской державы — это и есть самая надежная гарантия сохранения мира.

Подписывая Обращение о Пакте Мира, я думал: как бы нам работать еще лучше, давать Родине от своего труда еще больше. Предложил одно усовершенствование на токарном станке, позволившем обрабатывать деталь значительно быстрее. Решил в честь

вахты мира взять шефство над двумя молодыми рабочими, научить их стахановским приемам работы.

Пятьдесят четыре года работаю за станком, уже внуки стали рядом со мной на трудовом фронте защитников мира. Но и я сам еще крепко и способен стахановским трудом укреплять дело мира.

Сильные руки трутящихся — те, что ставят подпись под Обращением, — сумеют обуздать поджигателей войны. В этом у нас нет сомнений.

А. БАРАНОВ,
токарь завода имени Ленина
ЗЛАТОУСТ

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:
ОТВЕТ ТОВАРИЩА И. В. СТАЛИНА КОРРЕСПОНДЕНТУ «ПРАВДЫ» НА СЧЕТ АТОМНОГО ОРУЖИЯ (1 стр.).
Г. Дробот. — Молодые агрономы (2 стр.).
Талантливый большевистский руководитель К. 50-летие со дня рождения А. С. Щербакова (2 стр.).
М. Черненко, Г. Агранат. — Как янки рвали на русский Север (2 стр.).
Г. Янов. — От средневековья к социализму (3 стр.).
Б. Бурсов. — К вопросу о традициях (3 стр.).
Мария Банух. — Ответ провокаторам из Би-би-си (4 стр.).

ОТВЕТ ТОВАРИЩА И. В. СТАЛИНА корреспонденту „Правды“ на счет атомного оружия

Вопрос. Что Вы думаете о шуме, поднятом на днях в иностранной прессе в связи с испытанием атомной бомбы в Советском Союзе?

Ответ. Действительно, недавно было проведено у нас испытание одного из видов атомной бомбы. Испытание атомных бомб различных калибров будет проводиться и впредь по плану обороны нашей страны от нападения англо-американского агрессивного блока.

Вопрос. В связи с испытанием атомной бомбы различные деятели США поднимают тревогу и кричат об угрозе безопасности США. Есть ли какое-либо основание для такой тревоги?

Ответ. Для такой тревоги нет никаких оснований. Деятели США не могут не знать, что Советский Союз стоит не только против применения атомного оружия, но и за его запрещение, за прекращение его производства. Как известно, Советский Союз несколько раз требовал запрещения атомного оружия, но он каждый раз получал отказ от держав Атлантического блока. Это значит, что в случае нападения США на нашу страну правящие круги США будут применять атомную бомбу. Это именно обстоятельство и вынудило Советский Союз иметь атомное оружие, чтобы во всеоружии встретить агрессоров.

Конечно, агрессоры хотят, чтобы Советский Союз был безоружен в случае их нападения на него. Но Советский Союз с этим не согласен и думает, что агрессора надо встретить во всеоружии.

Следовательно, если США не думают нападать на Советский Союз, тревогу деятелей США нужно считать беспредметной и фальшивой, ибо Советский Союз не помнит о том, чтобы когда-либо напасть на США или на какую-либо другую страну.

Деятели США недовольны тем, что секретом атомного оружия обладают не только США, но и другие страны и, прежде всего, Советский Союз. Они бы хотели, чтобы США были монополистами по производству атомной бомбы, чтобы США имели неограниченную возможность пугать и шантажировать другие страны. Но на каком собственно основании они так думают, по какому праву? Разве интересы сохранения мира требуют подобной монополии? Не вернее ли будет сказать, что дело обстоит как раз наоборот, что именно интересы сохранения мира требуют прежде всего ликвидации такой монополии, а затем и безусловного воспрещения атомного оружия. Я думаю, что сторонники атомной бомбы могут пойти на запрещение атомного оружия только в том случае, если они увидят, что они уже не являются больше монополистами.

Вопрос. Что Вы думаете относительно международного контроля по линии атомного оружия?

Ответ. Советский Союз стоит за воспрещение атомного оружия и за прекращение производства атомного оружия. Советский Союз стоит за установление международного контроля над тем, чтобы решение о запрещении атомного оружия, о прекращении производства атомного оружия и об использовании уже произведенных атомных бомб исключительно для гражданских целей — выполнялось со всей точностью и добросовестностью. Советский Союз стоит именно за такой международный контроль.

Американские деятели тоже говорят о «контроле», но их «контроль» исходит не из прекращения производства атомного оружия, а из продолжения такого производства, при том в количествах, соответствующих количеству сырья, имеющегося в распоряжении тех или иных стран. Следовательно, американский «контроль» исходит не из запрещения атомного оружия, а из его легализации и узаконения. Тем самым узаконяется право поджигателей войны истреблять при помощи атомного оружия десятки и сотни тысяч мирного населения. Не трудно понять, что это не контроль, а издевка над контролем, обман миролюбивых чужих народов. Понятно, что такой «контроль» не может удовлетворить миролюбивые народы, требующие запрещения атомного оружия и прекращения его производства.

(«Правда», 6 октября 1951 г.)

ВОССТАНОВЛЕН АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ КИЕВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

КИЕВ. (Наш корр.). В эти дни вновь открылся красивый вид целком восстановленного замечательного архитектурного ансамбля Киевского государственного университета и публичной библиотеки Украины ССР. В центре его — один из самых больших зданий в республике — главный корпус университета, возведенный более ста лет назад талантливым русским архитектором Иваном Ивановичем Беретти. Величественное, строгое по пропорциям здание обращено фасадом к большому Шевченковскому саду, к известному памятнику великого Кобзаря. Справа и слева от главного корпуса симметрично расположены здания факультетов гуманитарных наук и публичной библиотеки, выстроенные в предположительные годы.

Когда в ноябре 1943 года советские воины освободили столицу Украины, на месте главного корпуса университета был лаос обломков, железа, битого стекла. Восстановитель — группа архитекторов во главе с профессором П. Алешинским, инженеры,

техники и рабочие треста «Киевжилстрой» — бережно сохранили все особенности знаменитого русского «ампира». В своем первоначальном виде отстроены своды, куполы, залы, массивная колоннада центрального входа.

Теперь восстановление ансамбля закончено полностью. Строительные леса сняты не только с фасадной, но и с тыловой и боковых частей здания. Таким образом, законченная панорама университетского квартала открылась и со стороны Ботанического сада.

Объем восстановленного главного корпуса Киевского университета составляет более 200.000 кубических метров, общая площадь помещений — около 30.000 квадратных метров. Здесь разместились аудитории и административные помещения двенадцати факультетов, четыре музея, три зала (в том числе и актовый на 800 мест), 29 научных кабинетов, 77 лабораторий, большой спортивный комбинат.

Смутный осенний Татас рассказывал, баяст карими глазами, о строительстве гидростанции в горах. Арнольд Леммер особенно оживлялся, когда разговор касался расцвета трудовой Латвии. Петр Кузьмин рассказывал бакирку Юносову и астонцу Лаусама о том, какие хорошие дочки у него: одна — врач в Мурманске, другая — школьница. Но всегда, как только заходила речь о темных, злых силах войны, вскорлеченных фашистами-янки в Европе и Азии, о штурмовых, прыло-вздохмаченных тулах с Запада, затмевающих иногда горизонт, — словно электрическая искра пронеслась в теплом воздухе. Слова горя и негодования меняли спокойное течение беседы, в темноте вспыхивали огоньки вторых закуриваемых папирсов...

— Людей выучит огонь: одинокушпе! — убежденно сказал как-то один из собеседников, человек в полувоенной гимнастерке, а зазолотым у плеча пустым рукавом...

Мне припомнились эти беседы в курортном Янриу сейчас, когда советские люди подписывают Обращение Всемирного Совета Мира. Всюду — в горах Армении, на Кубани, в Чувашии, в степях под Кавказом, где пылают по ночам прожекторы, освещая великую стройку, люди просят изумительно единодушие!

Крепкая наша семья

своим уверенностью, что солнечный многолетний мир можно завоевать единодушием.

..Здесь, на местах, где танулись окопы, рвались снаряды, — гулял молотился, золотот снопки обильного урожая. Из руин возродился обновленный Крэнгольм — крупный центр ткацкой промышленности. На месте крошечного заолудного поселка Кохта-Ярво вырос большой белый город с многоэтажными зданиями, домами культуры, гостиницами, театрами, лекторием. Новая армия чудесных машин — мощные экскаваторы, бульдозеры, кусторезы, землекопы, грейдеры, каванкопатели — ринулась в планы, заполненные волей, чтобы почти втрое увеличить посевную площадь республики. И люди Эстонии, познавшие счастье социализма, естественно, связывают все свои успехи, новые надежды с борьбой за прочный, богатый, солнечный мир.

Вот почему торжественно празднично было в белом кошерном зале театра «Эстония», где из городов и сел нашей республики собрались делегаты на восьмидесятистороннюю конференцию сторонников мира. Кто ни выходил на трибуну — пожилая женщина-колхозница с энергичным добрым лицом или стахановец, знаменитый в Эстонии рабочий-строитель, рыбак, педагог или ученый, — все патиали в фактов и цифр роста, расцвета в говорили о мирных радостях выработках, о богатых колхозных

стипендах, о тонках золотисто-коричневого сланиа, вылитых на гора сверх плана, о сплошках, полных серебристой рыбы.

Я видел, как в одном из эстонских колхозов простые труженики с бурной от заора, обветренными лицами утверждали спокойно и величаво дело мира. Это было ничто осеию в пожий хитарный день. Близ дороги гудела молотилка. Яржежные снопки встали в машину. А незадале, на отвоанной у бозата земле, высаживали фруктовый сад. Сажени были совсем крошечными, хрупкими на вид, но работнице обращались с ними о привичной бережной уверенностью. Она знала: пройдет всего несколько лет, и в густой тенистой ястве засверкает яблоковка, белый плавив, гушши, воздух наполнится могучими запахами плодов и пчелы будут ронять с веселым лужжаньем под широкими ветвями...

Так в все мы, советские люди: строя, сажаем деревья, создаем новые материальные и культурные ценности, веря в мир, ненависта войну. И в этом мы единодушны, как одна крепкая семья. Тарас Ованесов из Армении, отхавивший в Янриу, ставит свою подпись с таким же чувством искреннего удовлетворения, как в астонел Хейно Лаусама, стлар Петр Кузьмин из Пирова, башир Галям Юносов, латыш Арнольд Леммер и миллионы других гмалев великого Советского Союза, подписывавшие в эти дни Обращение Всемирного Совета Мира.

Федор ЭЙНБАУМ
ТАЛЛИН

МОЛОДЫЕ АГРОНОМЫ

♦ Галина ДРОБОТ

Институты и техникумы не так давно проводили в путь своих выпускников. Юности и девушки вступили в жизнь с большой верой в свой завтрашний день. Да и о чем беспокоиться, если для них открыты все пути и дороги.

Недавно до вручения дипломов мне пришлось побывать в сельскохозвспомогательной академии имени Тимирязева. Выпускники собрались группами, говорили горячо, вслух мечтали о том, как они уже завтра применят свои знания в реальном деле. Рисовали радужные перспективы. Они уже вошли, как входить хозяин, в большую жизнь своей страны. Иначе и не может быть: такова уж природа советской молодежи — во всем сознательное, что происходит у нас в стране, видеть свое, родное.

Один из выпускников с тревогой спросил, пойдут ли его на оштинское поле, — ему хотелось поехать работать именно туда. А худонья, застенчивая девушка доверительно сказала: «Я очень хочу скорее поехать в родной колхоз. Теперь я сумою вырастить такой урожай, о котором мы мечтали с подружками».

Девушка вернулась в родной колхоз, а молодой агроном работает на опытной поле. Больше у них планы, больше стремления. Как правило, руководители организаций понимают эти сокровенные помыслы нашей молодежи и заботливо относятся к ним. Но, к сожалению, кое-где существуют и исключения...

Золотом отливает степь, ее ровные массивы то тут, то там переходят в курганы заскорованной соломой. Много этих огромных скирд — убранный хороший урожай.

Участковый агроном из МТС имени Сталина Школай Иванович Трофименко говорит:

— Теперь уже скоро поднимутся наши лесные полосы, по соседству с Каховкой пройдет Южно-Украинский канал. Намечается в здешних местах климат, и надо к этому готовиться. Скажем, исследовать почву, выделить участки для выведения гибридных семян, проверить действие минеральных удобрений.

— Что же мешает?

— Да так уж повелось — не любят экспериментировать в здешних колхозах. Не только опытного поля, рабочего места у агронома нет. Пришли из района, например, планы осеннего сева. Нужно их обучать, развернуть по бригадам. Иду я к бухгалтеру, прошу — пусть на краешек стола...

Было у молодого специалиста большое стремление — дать каждому колхознику агрономические знания, с этой целью он создал агрономический кружок, привел учебники. В колхозе появились книги Тимирязева, Вильямса, Лысенко. Для занятий отдели кабинет председателя колхоза. Сегодня помещение занято, завтра... Не состоялся одно занятие, второе. Интерес у колхозников к учебе стал гаснуть, и вскоре кружок распался.

После окончания сельскохозвспомогательного техникума тов. Ковалева была направлена в колхоз на должность участкового агронома. Работа ладилась, но девушка заболела, а когда выздоровела, ее место было уже занято.

Молодого агронома послали работать по специальности в другой колхоз, а затем перевели в МТС зоотомологом.

— Я не согласен с новым назначением, — заявила Ковалева, — не хочу терять квалификацию.

Старший агроном невозмутимо возражал: — Какой год прому Облсельхозуправление прислать зоотомолога — не дадут. Что поделаешь? Не упорствуйте, принимайте дела.

Половод стал зоотомологом, и никого это не трогает, как никого не беспокоит и то, что другого молодого агронома — тов. Мор-

дочев — вначале сделали лесомелiorатором, а затем превратили в диспетчера Новоалексеевской МТС.

Велика воспитательная роль старшего агронома МТС. Опытной рукой он должен тактично, но твердо направлять работу не уверенного в своих силах молодого специалиста. Будет совсем не плохо, если поможет ему составить рабочий план, схему совсебора, выйдет вместе с ним в поле и на живых примерах расскажет об особенностях ухода за новыми культурами. Однако старший агроном МТС тов. Семейко придерживается иных взглядов.

— Я вовсе не хочу подменять участкового агронома, — заявляет он.

Но по «помянуть», но и не учит молодого работника. В самом деле, вряд ли можно считать примерным такое «воспитание», когда молодой агроном Антонина Яворская в течение года крайне слабо проявляла себя.

— Она безинициативна, — оправдывается тов. Семейко.

Так ли это? Думается, что нет. Окончив Днепротровский сельскохозвспомогательный институт, девушка, по назначению министерства, приехала в Новогорьковскую МТС. — С чего начать? — задавала она себе вопрос и не нашла ответа, а старший агроном во-время не подсказал. Молодая специалистка растерялась. Понадобилось вмешательство директора МТС тов. Никульского, чтобы Антонина Яворская после года пребывания в МТС, пока еще робко, но все же влезла за работу.

И, может быть, в этом году на запрос института о результатах ее голицкого труда она уже напишет обстоятельный и интересный отчет.

Впрочем, случай с Антониней Яворской не единственный. Тов. Семейко глубоко уверен, что, если раз в десять дней он проведет в МТС совещание с агрономами, то этим его роль наставника молодежи вполне исчерпывается. Постоянное, вдумчивое и любящее воспитание молодежи он поменял формальным проветриванием деловых совещаний.

В Генгическом районе работают 34 агронома, большинство из них — молодежь. Много у них смелых творческих замыслов. Но все ли молодые агрономы находят правильное применение своим силам?

Основная техническая культура, которая выращивается в районе, — хлопчатник. Естественно, что специалисты, направляемые сюда Министерством сельского хозяйства УССР, должны быть хлопководы. Однако участковый агроном колхоза имени Кагановича тов. Парганин не знает агрономии хлопчатника. Им закончен Зоотомический сельскохозвспомогательный техникум, выпускающий свекловодов. Как же случилось, что он попал на этот участок сельского хозяйства? Оказывается, произошла ошибка в назначении.

Подобные случаи происходят из года в год и уже вполне законены министерством. Вместе с тов. Парганиным в хлопководческие районы были направлены 52 свекловода. На обучение их затрачены большие государственные средства, но приобретенные ими знания не пригодились.

Странная практика Министерства сельского хозяйства Украины проявляется и в другом. Вот уже больше двух лет Генгический районный отдел сельского хозяйства просит командировать к нему на работу мелiorаторов и зоотомологов. Но министерство отвечает:

— Нет таких специалистов у нас, понабейте как никого не беспокоит и то, что другого молодого агронома — тов. Мор-

Правильный подбор и расстановка кадров решают успех дела. Однако и Министерство хлопководства УССР не всегда придерживается этого правила. Заведующий Генгическим отделом хлопководства тов. Волки, присутствуя на коллегии министерства, пожаловался:

— Когда же вы дадите нам главного агронома? Сами знаете, крайне необходим специалист-хлопковод!

— Пришлем! — заверил его.

И действительно, не успел тов. Волки доехать до Генгическа, как перед ним предстал с начальником облхозуправления тов. Бардажева. Велика была благодарность тов. Волки министерству, но преждевременна. Очень скоро выяснилось, что прибывший товарищ десять лет работал старшим агрономом Крымского зерносовхоза и культуры хлопчатника не знает... А областное управление и министерство спойки — «специалист» послан.

Трудно переоценить значение агронома в колхозе. Это — инженер сельского хозяйства, заинтересованный в успехе своего дела, большого и трудного.

В Генгическом районе главным агрономом и председателем агрономического совета работает Иван Францевич Липец. Много полезного мог бы он дать району, однако возможностей для творческой работы у него нет.

— Канцелярщина замучила, — жалуется он, — получайте только, ежедневно получаю 30—40, а в «урожайные» дни до 60 разных приказов и указаний. И все с пометкой: «Ответить срочно». Где же тут взять время, чтобы высветить в колхоз, помочь молодому агроному?

Откуда же столько директив? И все ли они имеют отношение к обязанностям агронома? Раскроем папку дела: вот указания исполкома райсовета депутатов трудящихся об открытии ясел в колхозах. Следующий документ — о ведении дел в колхозных родильных домах. На обоих циркуляры строгие резолюции: «Тов. Липец — для срочного принятия мер».

Уже вошло в привычку работникам областного управления сельского хозяйства, не задумываясь, механически переносить директивы, касающиеся одного района, на другой. Только этим можно объяснить тот факт, что областное управление сельского хозяйства в начале весны прислало отечественное послание, в котором району были предложены стандартные сроки сева и нормы высева семян.

— Позвольте, — стал возражать тов. Липец, — ваша директива нам не подходит. Ведь это же приводит к нарушению правил агрохимии. Разрешите поступать на основе местного опыта.

— Не позволяй! — строго отпустили руководители облсельхозуправления. — Следуйте нашим директивам.

Но как же можно следовать, если циркуляр явно ошибочный? На заседании агрономического совета все 34 агронома приняли к единодушному решению: директива директив, а сеять надо, сообразуясь с климатическими условиями района. Отступление от шаблона принесло отличные результаты — был получен высокий урожай.

Но существующим между машинно-тракторными станциями и колхозами договорам МТС обязана обеспечить участкового агронома бирдой, а колхоз — лошадей. К сожалению, руководители колхозов имени Ворошилова, «Червоный партизан», имени Кагановича, имени Шевченко не выполняют этого пункта.

Много впадо справедливых требований у молодых специалистов. Надо думать, что Министерство сельского хозяйства и Министерство хлопководства УССР, наконец, позаботятся об удовлетворении этих требований.

ГЕНГИЧЕСК, Херсонской области

ЗАКОННЫЕ ПРЕТЕНЗИИ

Письмо в редакцию

Вся страна участвует в великой стройке коммунизма — строительстве Каховской ГЭС. Вносят свой вклад в общее дело и работники искусства. Творческие коллективы артистов — частые гости строителей Каховки.

Рабочие, молодежь стройки тепло встречают артистов. Принято после трудового дня послушать хорошие стихи, песню, посмотреть танцы. Это дает зарядку, помогает в труде.

В июле-августе у нас состоялись концерты Тамары Ханум, симфонического оркестра УССР под управлением Н. Рахлина, капеллы «Думка», засл. арт. РСФСР Александровича, испанского певца Фернандо Кардона, коллектива Ленинградского эстрады.

Хорошее впечатление осталось об этих концертах.

С подъемом провела свой концерт Тамара Ханум. Перед началом концерта коллектив привел от строителей Туркменского канала. Привет туркменским собратям просили передать и строители Каховки.

Мы не любим и не принимаем лишь концертов, давших «с ходу», заездов, лишь ради выполнения гастрольного плана или ради отметки в творческом отчете: «был в Каховке».

Но, к сожалению, именно таким было состоявшееся недавно выступление Государственного эстрадного оркестра под художественным руководством Л. Утесова. Многие строители Каховской ГЭС слушали Утесова и раньше. С нетерпением ждали они здесь усовершенствованных программ. Возможно, Л. Утесов и не знал даже, что специально для выступления его коллектива в течение одного дня в Каховке была построена эстрада...

Но выступление оркестра оставило у многих законное чувство досады и неудовлетворенности. Неподготовленная программа, составленная из старых, давно слышанных песен и плоских шуток. Обычный гастрольный концерт, поставленный наспех, с непонятной толпоуловкой. Традиционный вступительный марш, традиционная заключительная песенка («Троцкая Ленинградская»). А между ними — драматические шутки о хитром школьнике, обманушем своего папашу, известный «Фокс» с гипнотизированием ансамбля.

Программу, данную в Каховке, князья не слушали несколько лет назад в Киеве, Одессе и в Тель-Авиве. Ту же программу мы слышали в Тель-Авиве, Туле. А песен о наших днях, о сегодняшних подвигах советских людей в концерте не было. Мы хотим, чтобы Л. Утесов поехал нас и лично нашего огорчения. Мы хотим, чтобы к будущим концертам для строителей великих строек коммунизма он относился серьезно и вдумчиво. Ведь выступление с творческим отчетом перед строителями — дело чести для советского артиста.

Инженер-строитель Н. КАНЮКА, председатель постройкома УГС «Днепрострой» В. НИКИФОРОВ, член комитета комсомола «Днепрострой» Г. ЕМЕЛЬЯНОВА и др. КАХОВКА

По следам выступлений «Литературной газеты»

«Больше бумаги стране!»

Под таким заголовком в «Литературной газете» от 18 августа была опубликована переловая статья, в которой говорилось о низком качестве бумаги, выпускаемой некоторыми предприятиями Министерства бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР. Заместитель министра бумажной и деревообрабатывающей промышленности тов. К. Вейнос сообщил редакции, что министерство принимает меры к скорейшему освоению производства полноценной бумаги на бумажных фабриках — Нижне-Днепровской, Каменогорской и других. Качество продукции этих фабрик с каждым месяцем улучшается.

Талантливый большевистский

руководитель

К 50-летию со дня рождения А. С. Щербакова

Советские люди бережно хранят в своей памяти светлый образ Александра Сергеевича Щербакова, пламенного борца за дело трудящихся, талантливого большевистского руководителя и виднейшего государственного деятеля.

Верный ученик и соратник великого Сталина, А. С. Щербаков снискал любовь и уважение советского народа своей неутомимой борьбой за счастье трудящихся, за победу и укрепление социализма, беззаветным служением партии, своему народу.

Сын рабочего, А. С. Щербаков с двенадцати лет начал работать в типографии, потом на железной дороге. Раю начинался революционная жизнь Александра Сергеевича. В 1917 году шестнадцатилетним юношей он вступает в ряды Красной партии и с оружием в руках защищает от врагов молодое социалистическое государство трудящихся. В этом же году Александр Щербаков вступает в союз рабочей молодежи, а в 1918 году становится членом коммунистической партии.

С той поры и до конца своей жизни он уверенно шел по ленинско-сталинскому пути. В течение четырех лет, с 1918 по 1922 год, А. С. Щербаков был на руководящей работе в комсомоле, сначала в Центральном Комитете комсомола, затем в Средней Азии. Он вкладывает всю свою страсть, все свое незаурядное умение в дело коммунистического воспитания молодежи. Позднее он учится в коммунистическом университете имени Свердлова, затем направляется партией на руководящую работу в Нижегородскую — ныне горьковскую — организацию ВКП(б). Затем он учится в историко-партийном институте красной профессуры, где с присущей ему энергией и настойчивостью изучает марксистско-ленинскую теорию.

Ведя за собой, в течение четырех лет, Александр Сергеевич работает в аппарате ЦК ВКП(б). В 1934 году, после первого Всесоюзного съезда советских писателей, он избирается ответственным секретарем Союза писателей. Человек широкого государственного ума и большой культуры, Александр Сергеевич неустанно проводил линию партии в литературе. Он прилагает много усилий для сплочения советских художников слова, решительно борется против чуждых влияний в литературе, против пережитков рапповщины, за утверждение метода социалистического реализма в творчестве писателей.

А. М. Горький высоко ценил работу тов. Щербакова на посту секретаря Союза писателей.

«В комплиментах, искренних с моей стороны и заслуженных Вами, — писал Алексей Максимович А. С. Щербакову в одном из своих писем. — Вы, наверное, не нуждаетесь, но все же с большой радостью отмену: чувствуете, что в лице Вашего литературного найдет пастыря и организатора социально-нравственных сил. И впоследствии, занятый крупной партийной и государственной работой, А. С. Щербаков много интересовался работой Союза писателей, жизнью и трудом того или иного литератора. Советская литература многим обязана А. С. Щербакову, который и в годы войны с большим вниманием относился к творчеству наших писателей.

Находясь поочередно на постах второго секретаря Ленинградского обкома ВКП(б), второго секретаря Восточно-Сибирского, Донецкого обкомов, тов. Щербаков показал себя одним из крупнейших организаторов социалистического строительства в СССР.

С особенной полнотой раскрылся незаурядный талант Александра Сергеевича на посту руководителя Главного политического управления Советской Армии и начальника Советского Информбюро. В период военного времени развернулся его выдающийся организаторский талант, его кипучая энергия.

Когда над Москвой нависла непосредственная опасность, он стал одним из организаторов обороны столицы. Он поднимает москвичей на производство вооружения для армии, на строительство мощных оборонительных рубежей под Москвой.

А. С. Щербаков был пламенным пропагандистом великих идей Ленина — Сталина. В своих докладах, посвященных ленинским годовщинам, он показывал народу, как успешно под руководством товарища Сталина осуществляются в нашей стране ленинские заветы. Эти доклады, яркие по силе мысли, глубокие по содержанию, сыграли немалую роль в идейно-политическом воспитании кадров.

10 мая 1945 года перестало биться пламенное сердце замечательного большевика. Тов. Щербаков скончался на другой день после празднования исторической победы советского народа. Ему не удалось увидеть плоды великой победы, достижения которой он отдал все свои силы. Он умер на боевом посту, отдав все силы и всю кипучую энергию делу строительства социализма, делу победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Жизнь и деятельность А. С. Щербакова — яркий пример беззаветного служения партии.

В те же годы была предпринята наглая попытка оторвать от Советской России остров Врангеля. Инициатором этой затеи выступил канадско-американский полярный деятель Вильямур Стефансон.

В сентябре 1921 года на остров Врангеля прибыл отряд оккупантов. На острове был поднят британский флаг.

Вместе с тем с трибуны канадского парламента премьер-министр Канады Макноуз заявил, что остров Врангеля — принадлежность Канады.

После энергичных протестов Советского правительства Великобритания пришлось отозвать от нее в меру ретивого и слышного откровенного канадского премьера. Тогда за это грязное дело взялись американцы.

Летом 1924 года известный американский «олений король» Карл Ломен послал к острову Врангеля шхуну «Герман». До цели судно не дошло — американцы подняли флаг США на соседнем небольшом острове Гейлал.

Обнаглелавшие ивонемцев, пробравшихся на советский остров, вывели на материк экспедиция на каповерской лодке «Красный Октябрь» под командованием гидрографа В. В. Лаврова.

Когда на острове Врангеля уже существовало советское поселение и полярная экспедиция на каповерской лодке «Красный Октябрь» по командованию гидрографа В. В. Лаврова.

Когда на острове Врангеля уже существовало советское поселение и полярная экспедиция на каповерской лодке «Красный Октябрь» по командованию гидрографа В. В. Лаврова.

Как янки рвались на русский Север

Поскольку болтовня о «железном занавесе» продолжается уже длительное время, пропагандистам Уолл-стрит приходится разнообразить свои сюжеты. Результатом этого и явилось, помимо прочего, сообщение, которое преподнес своим читателям американский географический журнал «Наша географическая газета». Сей журнал непрерывно сообщает об успехах железнодорожного занавеса на этот раз... «на малой сцене».

Оказывается, под «малой сценой» журнал разумеет остров Ратманова на дальнем северо-востоке нашей страны. Что же касается «опускания занавеса», то оно, по утверждению журнала, состояло в том, что три года назад советские пограничники выставили с упомянутого острова восемьдесят разведчиков, которые пытались высветиться на советских берегах под видом «мирных торговцев».

Независимо от того, имела ли место эта история на острове Ратманова на самом деле или она существует только в воображении сотрудников журнала, ее можно было бы оставить без внимания. Примечательно другое: по сей день господа американские геополитики, очевидно, убеждены в абсолютном праве американцев высаживаться и колонизировать на островах и побережье советского Севера.

Самоуверенность и наглость американских геополитиков, конечно, смехотворны, однако они имеют давнюю историю.

Хорошо известно, что на протяжении второй половины XIX в первой четверти XX века агенты американских монополий открыто и безнаказанно хищничали на дальнем северо-востоке России. Они расстреливали добычу в руках Чукотки, Камчатки, а затем и безграбичные просторы Сибири. Покупая в 1867 году Аляску, наиболее ретивые контрагенты Соединенных Штатов не скрывали того, что эта далекая северная земля нужна им как плацдарм для захвата северной и восточной Азии. Уже тогда зарождалась планка превращения Тихого океана в закрытое «панамериканское» море, а хищничество американских торговых монополий получило в литературе известность под именем «альпийского направления» американской экспансии.

В свете истории становятся особенно наглядными и те разбойничьи планы, которые вынашивают ныне «мирные торговцы» с Уолл-стрит.

Едва окопавшись на Аляске, американцы превратили Пом и другие поселения в базы разнузданной контрабандной торговли. Ежегодно десятки шхун шныряли вдоль русского берега от Камчатки до Колымы. Во многих бухтах Чукотского полуострова были организованы фактории. Сплавляя чужие и скимсовы, контрабандисты за бесценок скупали и увозили пушнину. Неудачного развала достиг хищнический промысел морского зверя в русских водах. Моржа американцы брали только ради клыков, варварски подрывая самую основу существования берегового населения. Почти целиком были выбиты киты. Истреблялись котки Командорских островов.

Вскоре, однако, грабительская торговля и промысел перестали удовлетворять любителей чужого добра. Американцы стали поглядывать к горным богатствам северо-востока России.

В конце XIX века в Петербурге близкий ко двору отставной полковник Воллардский организовал «Северо-восточное сибирское акционерное общество», которому были предоставлены монопольные права на разведку и эксплуатацию ископаемых богатств Чукотки. Воллардский был поставленным лицом: за ним стояли алжирские компании, контролируемые банками Мюнхена. Даже отчеты общества, и те писались в США и в готовом виде прислались в Петербург.

Заполучив право распоряжаться богатствами Чукотки, финансовые тузы США организовали распределку земельных участков между американскими предпринимателями — золотискателями («проспекторами»). В печатной рекламе могогановская монополия широко оповещала о том, что она обладает концессией на Чукотском полуострове в 100 тысяч квадратных верст, и пригласила желающих вступить с ней в соглашение для производства разведки и добычи золота.

Нашлись, вместе с тем, и другие охотники поживиться за счет русского добра. В 1898 году на Камчатке появился некий Вашингтон В. Ванзерлуп, агент Рокфеллера и Гардинга. Недавно американский журнал «Асфик» историком Ревелью» (август 1948 года) напечатал пространную статью, по сему прославляющую проделки этого авантюриста. Самое название статьи — «Вандерлуп — хан Камчатка» — почти не требует пояснений. Агент Рокфеллера искал на Камчатке нефть и золото. Позднее он выступил с другим предложением «кунуть Камчатку».

Так тафты, рокфеллеры, гарриманы и иже с ними с давних пор рвались на русский Север.

В годы военной интервенции против молодой Советской республики, когда кровавый генерал Гревс пытался силой оружия обеспечить осуществление захватнических планов американского империализма, крайний северо-восток России оказался отрезанным от остальной страны. «Мирные» американцы, орудовавшие здесь, почувствовали себя познаными хозяевами положения.

В качестве главного контрагента американских хищников на Чукотке подизался бывший алжирский золотискатель Олаф Свенсон. Не было бухты, куда не захлестли бы шхуны Свенсона. Среди местного кулачества у него полюбилась широкая агентура. Все любима Свенсона уходила в Ном (Аляска) и Сидат (США). В 1922 году Свенсон завез на Чукотку золотопромывательные машины. Ему казалось, что теперь, наконец, пришла пора осуществить давние планы.

Помимо Свенсона, на территории северо-востока, включая Камчатку, оперировало (по крайней мере по своим данным) свыше трех десятков агентов крупных американских и англо-канадских фирм.

Весь этот сброд воскресил право, существовавшее в средние века, в пору первоначального ограбления островов и материков, открываемых европейцами. За шкуру белого медведя платили несколько пачек патронов, за тушу оленя — перочинный нож, шестерсть центов, а за столько песен, сколько их укладывалось от земли до земли стола.

Даже после того как Красная Армия вышибла интервентов с Дальнего Востока, любители чужого добра не унывали.

Немало долларов ушло на снаряжение на Охотском побережье (в 1924—1925 гг.) банда Юсуфа Галиберова,

Кольский полуостров, в пограничные районы СССР.

В 1929 году небезызвестный Херст рьяно добивался у международного общества «Аэроарктика», собиравшегося изучать Землю Франца Иосифа, Новую Землю и Северную Землю с помощью дирижаблей, монопольного права на производство, эксплуатацию Советской Арктики. Херст настаивал, чтобы всем другим участникам экспедиции «Аэроарктика», в том числе и советским ученым, фотографирование с воздуха во время экспедиции было запрещено. Монополистские претензии Херста, как и следовало ожидать, провалились.

Журнал «Контакт», орган «Международной лиги авиаторов» (февраль 1929 года, № 24), высказывался о планах «Аэроарктики» вполне определенно: «Одной из главных целей экспедиции является установление, в каких условиях могла быть организована база для посадок, созданы базы в т. д.». Журнал подчеркивал, что специально базы, создаваемые на европейском и азиатском материках, будут иметь крупное стратегическое значение.

Еще в 30-х годах американские штабы стали открыто готовить военный плацдарм для нападения на советский Север. В 1939—1941 гг. разрабатывались оперативные планы строительства военных баз на Аляске, на мысе Барроу, в Номе, Бетеле и в других пунктах.

Начавшаяся вторая мировая война позволила маскировать военное строительство на Аляске якобы целями войны с Японией. Против небольшого японского десанта на двух островах Алеутской гряды численностью в 8,5 тысячи человек американцы сосредоточили на Аляске, в мало ни много, 150 тысяч солдат в офицерском. Даже комиссия военного ведомства США, изучавшая впоследствии войну на Тихом океане, и те сочли необходимым заявить, что захват японцами двух островов носил характер «символической оккупации». Армию на Аляске американцы готовили не против «символической» японской опасности, а для подготовки той же самой кровавой авантюры, которую в свое время начал по приказу американских монополий генерал Гревс.

Убедившись в том, что проникновение на советский Север прямым путем невозможно, американские монополии стали использовать для разведывательных целей международные полярные экспедиции.

В 1927 году американский «Фонд Лаури Спелман Рокфеллера» навалявал фонду Юлиану Нансену деньги для снаряжения «этнографической экспедиции» на

Сетуня по поводу «железного занавеса», господа геополитики из «Нашей географической газеты», конечно, обошли молчаливые факты истории, а она-то и раскрывает истинное лицо и намерения современных «мирных» торговцев США.

От средневековья к социализму

ХРОНИКА Литература и искусство за рубежом

Для всех советских писателей, на каких бы языках они ни писали, характерно стремление изображать действительность в ее революционном развитии, в ее неуклонном движении вперед. Это стремление определяет направленность и писательской работы С. Айна. Исключительно велико и плодотворно влияние на него русской художественной литературы, в первую очередь Горького. Нужно отметить вместе с тем, что, основываясь на национальных богатствах родного народа, широко и многосторонне рисуя жизнь таджиков, он своеобразно, самобытно применяет и разрабатывает в своем творчестве метод социалистического реализма.

С. Айна — зачинатель реалистической таджикской прозы; до него у таджиков существовала лишь проза дидактическая. Язык таджикской прозы был в значительной мере условным. Уместно вспомнить в этой связи письмо Ф. Энгельса К. Марксу от 6 июня 1853 года. Энгельс говорит относительно средневековой персидской прозы, что она «убийственная», и приводит две выразительные цитаты из персидского автора XV века Мирхонда. Мирхонд пишет об одном короле, отречься от престола: он ударил в барабан отставки «палочкой ухода от дела»; о другом короле Мирхонд пишет: «Он брал себе ногти ужаса зубами отчаяния, пока из пальцев стыла не брызнула кровь убитого сознания».

Такая манера, вызвавшая саркастический отзыв Энгельса, была свойственна в большей или меньшей мере чуть ли не всем восточным литераторам. Однако у Айна нет в намерении на похоронную восточную витневатку. Слог его прост, общедоступен, описания точны и пластичны. Айна, как правило, прямо называет предмет, о котором он хочет сообщить читателям. Отсюда сжатость его произведений, их собранность и динамика.

С. Айна щедро включает в свои книги живую народную речь; влетает он в повествование и фольклорные мотивы. Любопытно сравнение, которое сам Айна приводит между романом «Рабы», вышедшим недавно в русском издании, и более ранним своим произведением — повестью «Одина» и романом «Дохунда»: «В «Одине» фольклор мною почти не используется. В «Дохунде» он уже есть. В «Рабах» фольклорный материал — пословицы, поговорки, каламбуры и т. д. — введен уже в большом количестве. Эти приемы, несомненно, связаны с моим изучением прозы Максима Горького и его указаниями о необходимости использования в художественной литературе фольклора».

Но, разумеется, не только в том, как он употребляет средства языкового выражения, сказывается реализм Айна. Реалистичен его взгляд на мир, реалистичны его сюжеты. Реализм Айна неизменно сочетается с глубоким, проникновенным в суть явлений интуитизмом. Очень отчетливо это выражено в романе «Рабы».

Роман этот, охватывающий период в сто с лишним лет, с 1825 по 1934 год, построен весьма своеобразно. Сплошного, непрерывного действия в книге нет, она распадается на пять частей, из которых каждая характеризует особый исторический момент в жизни таджикского народа. Однако — и это образует единство произведения — на различных этапах исторического развития, при различных соот-

ношениях социальных сил не прекращается борьба между лагерем эксплуататоров и лагерем эксплуатируемых.

Картины страшной жизни в Бухарском ханстве прошлого века встают перед нами в первой части романа. С. Айна детально, всесторонне раскрывает сущность общественных отношений в «священной Бухаре». Недаром многие историки Таджикистана, в том числе Б. Г. Габуров в своей «Истории таджикского народа», прибегают к произведениям Айна, как к историческому источнику.

С большой силой изображены Айна лицемерие и жестокость бухарских феодалов, соединяющих выставленную напоказ любовь к самим откровенным и наглым диким. Чрезвычайно рельефен в этом отношении образ Клыч-халифы, семидесятилетнего старца, проваляющего свое время преимущественно в молитвах. Слабословия этого «святого» человека коленоприклонно отправляются в набы, захватывая в рабство мирных дехкан.

Следует отметить традиции русской литературы, С. Айна беспощадно срывает маски с бухарских феодалов и с их глазами, эмира бухарского Найраза, отвратительного ханжи, развратника и деспота. Тут есть чему, к слову сказать, поучиться и тем нашим историческим романистам, которые до сих пор не могут никак отрешиться от фальшивой идеализации прошлого. Ясности и прямоты слова у Айна соответствуют ясности и прямоте видения и изображения действительности. Повествование строго объективно, течет оно внешне спокойно, но все, о чем писатель рассказывает, столь выразительно, что роман его приобретает обличительную и в ряде глав сатирическую силу.

С чувством глубокой симпатии С. Айна пишет о рабах в батраках, о крестьянах, обираемых баями. Именно в этих местах он чаще всего пользуется фольклорным материалом. Айна описывает попытки протестовать против произвола феодалов. Однако протестуют своим угнетателям немногие, забыто дехканство не в состоянии.

Во второй половине XIX века Бухарский эмират подпадает под власть царской России. В соответствии с историческим значением этого важнейшего для Бухары события, прекращаются набеги за рабами, акрышаются небольшие рынки, получают свободу рабы (не сразу, правда, а лишь через двенадцать лет). В то же время в романе показано, что царизм отнюдь не ликвидирует феодальные отношения, напротив, он всячески поддерживает и поощряет средневековую отсталость.

Оттого-то во второй части «Рабов», переносится нас сразу в 1915 год, рисуются порядки, мало чем отличающиеся от прежних. Но роман крестьян становится громче, при сборе поземельных налогов уже «козакать неповиновение» людям эмира. Когда в России совершается Октябрьская революция, семена ее падают в Бухару на подготовленную почву.

Большое внимание в своем романе С. Айна уделяет джандизму — либерально-реформистскому движению бухарских буржуазных националистов. Народу, беднякам и батракам, жадным чужды; те купно реформы, о которых они мечтают, дехканству ничего не дают. Поэтому Сафар-

Г. ЛЕНОБЛЬ

Гулям, потомок рабов, так твердо заявляет в романе старому жандиду Шакираку: «Вы не сможете поднять крестьян против эмира. Никогда вы не сможете! Вы и ваши жандиды нашей бедняцкой нужды не знаете, ни наших бед, ни желаний. А если и знаете, то не ведаете, как нас от тех бед избавить. А и ведать будете, так не захотите нас избавлять». «Нас помянул», — говорит Сафар-Гулям, — большевики, ветер с большевистской земли».

Долгая и трудная борьба развертывается между народными массами Бухары и их эксплуататорами. Лишь осенью 1920 года эмира изгоняют из бывших его владений и восставший народ провозглашает Бухарскую Народную Советскую Республику. Но это еще далеко не конец борьбы. Джандиды, пробравшиеся в правительство Народной Бухары, вступают в изменческие сношения с приближенными эмира: баи и старосты подстрекают свое избранное в «народные представители»; бесчинствуют банды басмачей, вооруженных английскими орудиями. Однако при братской помощи великого русского народа трудовое население Бухарской республики завоевывает одну позицию за другой в борьбе со своими вековыми угнетателями.

В последней, пятой части «Рабов» изображаются 1927—1934 годы, победа колхозного строя в таджикском деревне. До организации колхозов байские, кулацкие элементы сохраняют еще в известной мере свое влияние. Но коллективизация наносит им окончательный удар, хоронит, кладет в гроб все их надежды.

«...Смотрите на нас! — говорит в финале книги один из главных ее героев, Ергаш. — Я родился в доме раба. Я начал жизнь рабом, а проложился равнорабочим членом большого колхоза, я знаю цену земле, цену труду. Я понимаю, что для нас сделано большевиками. Я знаю, что сделал для нас Сталин!». В этих словах — итог, к которому закономерно подводится все развитие действия в романе.

«Рабы» Садриддина Айна — значительное явление в нашей художественно-исторической литературе. «Рабы» по своему размаху приближаются к народной эпике, запечатлевшей самое основное, самое важное в истории народа.

Именно потому, что таков размах романа, весьма остро ощущаются пробелы, которые в нем допускаются. С. Айна и в выказываемых действующих лиц и в авторском тексте не раз указывает на решающую роль русского народа и русского рабочего класса в освобождении всех народов Средней Азии. Жаль, однако, что среди героев книги мы не найдем ни одного развернутого образа русского большевика. С другой стороны, у Айна говорится о том, что за спиной эмира и басмачей, сражавшихся против советской власти, стояли английские империалисты. Но и эта тема по-настоящему не раскрыта.

Ободряющая мастерство художника и обширные познания историка со страстью очевидца и участника, рассказывает С. Айна о событиях, приведших его родной народ к свободе и счастью. Отсюда то чувство советской национальной гордости, то пафос победы, который так впечатлительно переживает в романе. Для ряда положительных, зависимых государств, граничащих с нашими среднеазиатскими республиками, воспринятые в «Рабах» прошлое эмирской Бухары является во многом по сей день настоящим. Тем актуальнее звучит сейчас художественно-историческое повествование С. Айна, тем сильнее его воздействие на читателей.

Уверенность

В победе

Под таким названием вышла во Франции книга одного из видных деятелей французской компартии Флоримона Бонта, редактора газеты «Франс нувель». Новое произведение талантливого публициста является своеобразным дополнением к его книге «Дорога чести», переведенной на русский язык и хорошо знакомой советскому читателю. Обе работы Флоримона Бонта посвящены героической борьбе французских коммунистов в годы второй мировой войны. В центре повествования — события, связанные с арестом 27 коммунистов — депутатов Национального собрания, совершенным осенью 1939 года по распоряжению Даладе.

Французская реакция жестоко расправилась с теми, кто бесстрашно обличал преступную политику мюнхенцев, привлекшую Францию к катастрофе. По приказу Петена, депутаты коммунисты, и в их числе Флоримон Бонт, были высланы в Северную Африку.

В книге «Уверенность в победе» автор рассказывает о несгибаемом мужестве, проявленном его товарищами в годы ссылки. В последней главе он подробно останавливается на истории письма, направленного ссыльным Эйзенхауэру после высказывания англо-американского десанта в Северной Африке.

Эйзенхауэр так и не ответил на это письмо, и только протест патриотов Франции и Алжира помог вырвать узников реакции из заточения.

«Значит, уже в то время, — пишет журнал «Надежда коммунист» в рецензии на книгу Бонта, — Эйзенхауэр предпочитал держать коммунистов в тюрьме. Теперь мы можем лучше понять, почему сегодня организаторы агрессии против Советского Союза сделали его главнокомандующим».

Новая книга Флоримона Бонта — ценный вклад в дело борьбы французского народа за мир, за национальную независимость Франции.

Библиотека современной китайской литературы

Как сообщает выходящая в Шанхае газета «Шанхай ньюз», в книжных магазинах Китая поступила первая серия «Библиотеки современной китайской литературы».

В первую серию этого издания, выход которого осуществляется под руководством специального комитета при министерстве культуры, вошло 18 произведений лучших современных китайских писателей. Среди них книги Чжао Шу-ли, Юй Да-фу, Ба Цзиня, поэта Ай Цина и др.

Задача «Библиотеки современной китайской литературы» — ознакомить китайский народ с книгами, зовущими к строительству новой жизни, к борьбе за мир, к нерушимой дружбе с Советским Союзом.

Конкурс газеты «Юманите»

Французская газета «Юманите» провела конкурс на лучшую песню, посвященную борьбе французского народа за мир и национальную независимость страны. На

конкурсе были представлены многочисленные произведения поэтов и композиторов, а также песни, написанные самими участниками.

Юри конкурса присудило первую премию поэту и композитору Анри Жак Дюпюи за песню «Вперед, молодежь!» и отдало сатирическую песенку композитора Поля Кривебе на текст написанного работником Леоном Дюмонтейлем, «То — да, то — нет!». В песне высмеивается маршализованное французское правительство, которое говорит «да» американским империалистам и отвечает резким «нет» на все законные требования рабочих.

Поздравительные отрывки удостоены также песни «Хлеб, мир, свобода» (слова Андре Сантора, музыка Луи Сагера) и «Господи Потопи!» (слова Рене Поля Дилиа, музыка Робера Марся).

Чехословацкий фильм

о Юлиусе Фучике

Студия научно-популярных фильмов в Праге заканчивает работу над созданием документального фильма, посвященного национальному чехословацкому герою Юлиусу Фучике.

Фильм, раскрывающий мужественный образ непримиримой борьбы против фашизма и войны, завершается кадрами о радостной жизни молодых строителей социализма Чехословакии, свято хранящих в своих сердцах память о Юлиусе Фучике.

Работа над фильмом продолжалась несколько месяцев. Постановщик его — режиссер Ежи Ян, соавтор — Густа Фучикова.

Литературный кружок

«Мы строим»

«Литературная газета» 28 сентября прошлого года сообщила, что при полковой газете «Трибуна труда» создан литературный кружок «Мы строим», в который вошли молодые рабочие-строители: Мариан Куран — электромонтер, Владислав Кузьян — механик, Тадеуш Михалак — королевский, Тадеуш Нарожный — старший каменщик, Владислав Варязьский — монтажник и журналистка Войнис-Греликовская.

Недавно члены этого кружка выпустили сборник рассказов «В Старовке». Это — боевой репортаж о восстановлении Варшавы, написанный самими участниками грандиозной стройки.

Сейчас молодые литераторы-строители работают для театра над обзоромем из жизни строительных рабочих.

Издание мемуаров поджигателя войны

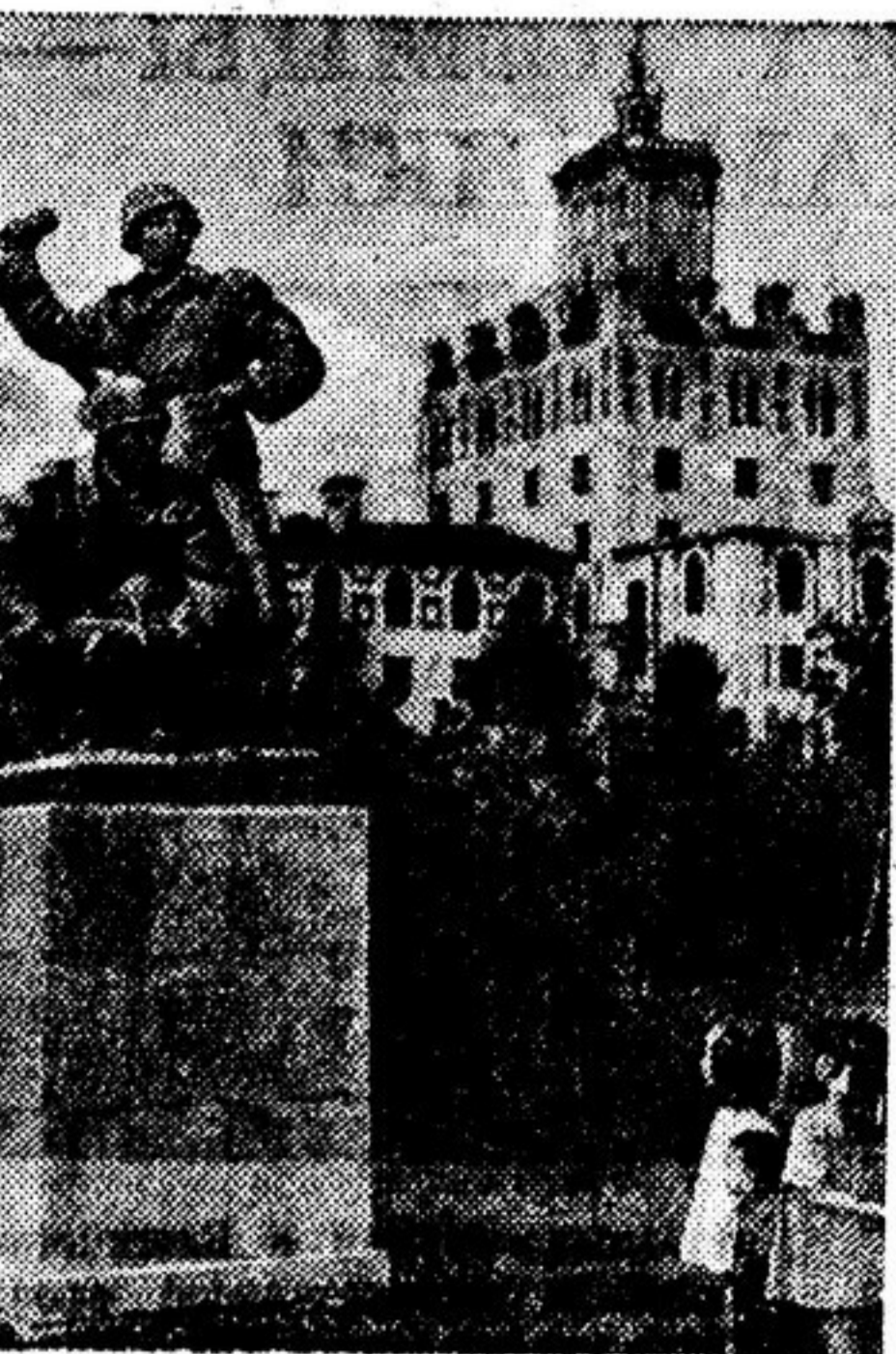
Американское издательство «Викинг Пресс» объявило о том, что в октябре оно приступит к продаже собрания мемуаров Форреста. В рекламных объявлениях, на которые американские реакционные газеты не скупаются, говорится: «...Политическое явление покойного Форреста не имеет себе равного в настоящее время».

Поджигатели войны стремятся к тому, чтобы книга сглаженного с ума бывшего военного министра США попала в руки к каждому американцу и «форрестолова болезнь» была занесена в каждую американскую семью.

Издан мемуаров поджигателя войны

Американское издательство «Викинг Пресс» объявило о том, что в октябре оно приступит к продаже собрания мемуаров Форреста. В рекламных объявлениях, на которые американские реакционные газеты не скупаются, говорится: «...Политическое явление покойного Форреста не имеет себе равного в настоящее время».

Поджигатели войны стремятся к тому, чтобы книга сглаженного с ума бывшего военного министра США попала в руки к каждому американцу и «форрестолова болезнь» была занесена в каждую американскую семью.

Сталинград сегодня. В Комсомольском сквере. Фото В. ЛЕОНОВА.

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

Несправедливый упрек

Немыслимо представить себе, чтобы кто-нибудь мог обвинить в невежестве А. П. Чехова после прочтения его рассказа «Письмо к ученому соседу», основываясь на том, что повествование в «Письме» идет от первого лица, а раз так, то, дескать, А. П. Чехов и есть тот самый «отставной урядник из дворян» Василий Семи-Булатов. Читатель скажет: это же литературный прием; кому придет в голову смешивать писателя с героями его книг? Быть такого не может!

Однако нечто подобное случилось, и не так давно.

Примем рассказ от первого лица рискованно использовать начинающий литератор, сотрудник газеты «Макеевский рабочий» Л. Сания.

Газета «Макеевский рабочий» поместила его рассказ «Девушка с шахты», а несколько дней спустя в областной газете «Радянська Донечина» под рубрикой «Из последней почты» появилась заметка о рассказе. Обозреватель обвинил Л. Санию в том, что он превратил рассказ «на повод для бесстыдной саморекламы про себя самого» (?).

В чем же проступок Л. Сания? Избран героем своего рассказа журналиста, которому поручили написать очерк о девушке-водительнице электровоза в шахте, он, применительно к данному литературному приему, повел повествование от лица героя рассказа.

«Радянська Донечина», перепутав авторское «я» с рваночным местом, употребившим героем рассказа, отчитала Л. Сания за самовосхваление.

«Было бы очень утомительно, — пишет газета, — перечислять все места рассказа, где бы не склонялось это личное местоимение». Совершенно правильно. И не стоит эти места перечислять. Они к делу не относятся, как мало относятся к делу и все оскорбительные по тону заметки. Сосредоточив все внимание на мимолетной саморекламе Л. Сания, «Радянська Донечина» почти ничего не сказала о действительных недостатках рассказа, не сделала и попытки помочь критикой молодому литератору.

А помочь ему следовало. Рассказ написан без достаточно глубокого проникновения в жизнь. Автор нетребовательно к языку повествования, нелепо строит сюжет. Но вычуждающие заметки, написанные в грубом тоне, неправильные по существу, не могут принести пользу начинающему литератору.

Садриддин Айна. «Рабы». Авторизованный перевод с таджикского Сергея Бородина. «Советский писатель», М. 1950.

К вопросу о традициях

Освободительное движение в России на всех этапах его развития оказывало решающее влияние на все передовую русскую культуру, на художественную литературу.

Последовательно отстаивая необходимость усвоения лучших традиций русской культуры, партия ведет непримиримую борьбу против пренебрежительного отношения к великим классическим традициям.

Но в нашей литературной критике, в сожалеанию, еще до сих пор можно встретить порой ложное, пренебрежительное отношение к великому наследию.

В девятой книге «Нового мира» напечатана большая работа А. Гурвича «Сила положительного примера», посвященная ряду значительных вопросов развития советской литературы и в том числе вопрос о положительном герое. В работе А. Гурвича содержится интересное мысли и наблюдения; автор ее высказывает ряд суждений, заслуживающих серьезного внимания. Но одно из основных положений его работы — исток нашей проблемы положительного героя в русской классической литературе — является сугубо неверным и не может не вызвать резкого возражения.

А. Гурвич пишет: «Когда человек завоевывает свои права, разлагает свои связи, тогда, как прямое следствие этого, появляется полноценный образ положительного героя и в «зеркале жизни» — в литературе».

Это утверждение ошибочно. Оно снимает проблему положительного героя в русской классической литературе, зачеркивает все ее великие достижения в этой области. А. Гурвич, в сущности, полагает, что русской классической литературе был недостаточен образ положительного героя.

Правда, говорит далее критик, передовая русская литература неоднократно обращалась к созданию образа положительного героя. В частности, она усиленно пыталась решить эту задачу в 60-е годы XIX в. Передовые русские писатели верили, что это можно было сделать, но их вера, по мнению критика, была самообманом: «...как гора, которая кажется нам столько близкой, что рукой подать, а до нее еще идти и идти. — так и этот долговязый герой был и близок и недостижим». Великие наши предшественники, по словам А. Гурвича, «присылали к жизни еще не существовавшего, но, казалось, уже возможного героя», они были охва-

Б. БУРСОВ

статьею всякому сознательному рабочему.

Учиться, как надо жить и действовать! Разве это не сила положительного примера?

Стоит так поставить вопрос, чтобы стало ясно, что все рассуждения А. Гурвича о причинах невозможности появления образа положительного героя в революционной литературе являются верной путаницей.

По мнению Гурвича, в эпоху Чернышевского и Добролюбова сила положительного примера не могла быть более или менее проявить; в эту эпоху «даже гениальные личности того времени, так много сделавшие для своего народа, испытывали постоянное чувство неудовлетворенности тем, что не могли приложить свои силы непосредственно к переустройству жизненного уклада и вынужденные были вести только литературную борьбу за будущее».

Сказать это о Чернышевском — великом революционере, о Чернышевском, звавшем Русь к топору, — значит, стереть разницу между великими революционными демократами и следаемыми рефлексией «лишними людьми» из лагеря дворянской интеллигенции того времени!

Желая высказаться одобительно о передовых деятелях 60-х годов, Гурвич попутно сводит к нулю значение их великих предшественников. Он пишет, что в эту эпоху «неотступный вопрос что делать? после долгих лет бесплодных сомнений был перенесен из этической сферы на практическую почву. Это чье же сомнение относительно вопроса «что делать?» было бесплодным? Но декабристы же, не Белинский ли? Это кто же ограничивал постановку вопроса «что делать?» этической сферой? Не те же ли самые декабристы и Белинский? И дальше, рассуждая о передовом человеке 60-х годов, А. Гурвич утверждает, что он был движим «уже не только голосом совести, но и могучей силой крестьянской революции...» Как же понимать эти слова? Не так ли, что передовой человек, например, 30-х или 40-х годов, был движим только голосом совести?

Характерная черта статьи А. Гурвича состоит, между прочим, в том, что в ней те или иные высказывания революционных демократов берутся в полном отрыве от эпохи, от реальных противоречий жизни, вне связи с условиями политической борьбы того времени, в чисто умозритель-

ном, отвлеченном плане, переводятся в сферу «чистой нравственности». Вспомнив Белинского, Чернышевского и Добролюбова, критик не видит их связи с народом, изображает их оторванными от народа. Вот что говорится в работе А. Гурвича о герое романа Чернышевского «Что делать?» Рахметов: «В свое время люди, подобные Рахметову, лишены широкого, открытого поля деятельности, должны были развиваться замкнуто, в чрезвычайно узком, тесном кругу себе подобных экземпляров очень редкой породы людей».

О Рахметове же А. Гурвич говорит, что подвиг его жизни — «своего рода лабораторный опыт революционной закалки», что лишь через много лет после Рахметова можно было наблюдать, как «закаленные стали не в искусственной подготовке, а в горниле самой революции...»

Ему дела нет до того, что Рахметов — не «самостоятельную» личностью, а оми олицетворением революционного подполья, человек, тесно связанный с народом и служащий действительным примером для всех «новых людей», что роман «Что делать?» заканчивается картиной градуса революции.

А. Гурвич пишет: «Рахметов в романе Чернышевского — не только эпизодическая фигура, но и вставная... Он не участвует в действиях, то-есть в движении самой жизни». То-есть, попросту говоря, роман Чернышевского мог бы великолепно жить и без Рахметова. Это фигура, по Гурвичу, случайная в романе и, в сущности, нерелевистическая. Для создания образа Рахметова Чернышевскому не достало «арены реализма».

Между тем, создавая образ Рахметова, Чернышевский не только не отступал от реализма, но поднимал его на более высокую ступень. Великий мыслитель-материалист и революционер видел, как пробиваются молодые боги новой жизни. Он призывал русский народ к революционному преобразованию действительности, а русскую литературу — к тому, чтобы она воспитывала национальный характер, как революционный характер.

Рассуждая о силе положительного примера в истории нашего народа и нашей литературы, А. Гурвич не заметил главного — самоотверженной революционной борьбы поколений русских революционеров, все нарастающей их связи с народом, революционного движения самого народа.

Напомним слова Ленина о Герцене: «Не вина Герцена, а беда его, что он не мог видеть революционного народа в самой

России в 40-х годах. Когда он увидел его в 60-х — он безбоязненно встал на сторону революционной демократии против либерализма. Он боролся за победу народа над парижом, а не за сделку либеральной буржуазии с помещичьим царем. Он поднимал знамя революции. О революционном поколении, которое возглавлял Чернышевский, у Ленина сказано: «Шире стал круг борцов, ближе их связь с народом».

И как после этого читать рассуждения А. Гурвича о трагическом одиночестве русских революционных деятелей! В большом историческом плане Белинский, Чернышевский, Некрасов, Добролюбов — победители; этого исторического значения их и не видит Гурвич. Он решительно не понял исторического значения положительных образов, созданных революционной демократией.

Нало отнять справедливость А. Гурвичу — он признает, что «были в классической русской литературе и бесспорные положительные образы. Но знаменательно, что эти призывные и до сих пор сохранявшие свою огромную привлекательную силу образы — почти исключительно женские». А. Гурвич объясняет это тем, что женщины меньше сознавали свою зависимость от существующего порядка вещей, в результате чего предавались «романтическим мечтаниям», влечениям своих «естественных человеческих чувств», жала до поры до времени «иллюзиями свобод».

В таком толковании замечательные женские образы, созданные русской литературой, уже не могут быть признаны бесспорно положительными образами. В самом деле, человек, который живет «в иллюзиях свободы»; разве лишь в весьма ограниченном смысле этого слова можно признать положительным.

Точка зрения А. Гурвича: «свободные люди тинутся сильнее там, где меньше ощущают свою связь с общественными порядками, угнетающими их, — глубоко погрешно».

Передовая русская литература, тесно связанная с народом, обладала глубокой верой в народ, в его силы, в будущее России. Для передовой русской литературы мерой нравственной высоты был всегда человек, глубоко связанный с народом, он и считался положительным героем.

Революционно-демократическая литература видела положительного героя в передовом общественном деятеле, в революционере, посвятившем свою жизнь интересам и делу народа, борьбе за его освобождение. Само собой разумеется, что положительный герой передовой русской литературы XIX века исторически обусловлен и исто-

рически ограничен, а во многом и противоречив. Исторически обусловлен и исторически ограничен и положительный герой в произведениях писателей революционно-демократического лагеря. И это не могло быть иначе. Литература создавала образ такого положительного героя, которого выдвигала жизнь, а жизнь не стояла на месте, освободительное движение народа росло и ширилось и углублялось. Автор романа «Что делать?» писал, что тип нового человека впоследствии «свернется в более многочисленных людях, в лучших формах, потому что тогда всего хорошего будет больше и опять та же история в новом виде. И так пойдет до тех пор, пока люди скажут: «ну, теперь нам хорошо», тогда уж не будет этого отдельного типа, потому что все люди будут этого типа, и в строю будут понимать, как же это было раньше, когда он считался особым типом, а не общим натурой всех людей?».

Закономерность развития образа положительного героя в русской классической литературе можно понять только на основе ленинского учения об этапах освободительного движения в России. А. Гурвич потому и впадал в глубокое заблуждение, что он «забыл» об этом ленинском учении.

Мы не преследуем цели дать общую оценку большой работе А. Гурвича, в основном посвященной вопросам советской литературы, а касаемся только историко-литературных положений автора.

Ясно, что положительный герой литературы социалистического реализма качественно отличается от положительного героя классической литературы, но при этом вбирает в себя лучшие черты своего предшественника, лучшие свойства русского национального характера, с такой силой отраженные в передовой литературе прошлого.

Для возвышения, скажем, Батманова из романа В. Ажаева «Далеко от Москвы» не нужно спускать образ Рахметова. Напротив, значение образа Батманова будет понятно лишь тогда, когда он будет поставлен в историческую преемственность с образом Рахметова.

Особые свойства природы и характера положительного героя литературы социалистического реализма определены тем, что он вошел в жизнь, а затем и в литературу на высшем, пролетарском этапе освободительного движения, что он прошел великий путь борьбы за социалистическую революцию, что он является активным строителем коммунистического общества.

ЛЕНИНГРАД

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 120 9 октября 1951 г. 3

Ответ провокаторам из Би-би-си

Не так давно лондонское радио организовало очередную провокационную передачу. В эфире раздались румынские слова с густым английским акцентом: «Комментарий к недавнему выступлению «Скынтейш» против писательницы Марии Бануш».

Речь идет о статье в «Скынтейше», озаглавленной: «Когда поэт уходит от жизни». Газета Румынской рабочей партии критиковала в ней известную румынскую поэтессу Марию Бануш за ряд идеологических ошибок в ее последних стихах.

Попытка провокационно «защитить» Марию Бануш и воспользоваться этим случаем для клеветы на народно-демократическую республику, естественно, возмутила румынскую писательницу. Мы печатаем с незначительными сокращениями ответ Марии Бануш лондонскому радио.

старья остается после низвержения капитализма. Именно с помощью критики и самокритики борется он и добивается успехов в деле их устранения.

Я понимаю, как вам трудно мерить нас вашей меркой, судить о нас по вашим критериям. Не знаю, чего в вас больше — злого умысла или невежества, когда вы проливаете кровавые слезы по поводу того, что наши писатели «не мыслят свободно», то есть не мыслят так, как вам нравится. Так вот, если вы так забываетесь о нашей духовной жизни, я могу успокоить вас. Когда, с тех пор как существуют писатели и литература в румынской стране, не было более жарких споров, более живого обмена мнениями, чем за последние время на пленарных заседаниях и заседаниях секций Союза румынских писателей Румынской Народной Республики.

Не вам понять, как богата и сложна наша жизнь! Как вам увидеть откуда, из вашего грязного лова, нашу борьбу, наши страдания, наши радости и наши победы. Вель то, что вы мы страдаем и чему мы радуемся, имеет совсем другую природу, другое содержание, чем то, что вам известно и чем вы живете. Я страдала, когда я прочла статью в «Скынтейше» о моих стихах, и страдала не минуту, не час, а в два. Я мучилась много дольше. Я сгорала от стыда, потому что я глубоко осознавала, я поняла, что, сама того не желая, я совершила кражу: я отняла у народа ту пищу, в которой он нуждался, те песни, которые ему нужны были. Нет, не нужны моему народу мелкие песни, в которых песок стихов медленно сыплется, как в старых песенных часах. Не нужны мои песни, оторванные от борьбы людей. Он ждет плавучих песен, в которых слышалась бы величественная музыка коллективного порыва, в которых отразился бы образ нового человека, появившегося и растущего в нашей стране.

Если бы вы могли понять, как богата и сложна наша духовная жизнь, вы бы знали, что в те часы, когда я страдала, когда я сгорала от стыда, я вместе с тем испытывала большую радость и гордость, вы бы знали, что вместе с той душевной мукой, которую я переживала, я была охвачена великим чувством покоя и уверенности.

Я гордилась тем, что являюсь частью этого живого целого — рабочего народа, этого великого, здорового организма, который моментально реагирует на первые признаки болезни, который не дает гнездиться микробам, могущим стать для него опасным. Я особенно наполнена меня гордостью и радостью чувство, которое ни с чем не сравнимо, ощущение того, что многие, очень многие люди следят за вашей работой, что они придают ей то значение, которое, может быть, ты сама ей не придавала: убежденность в том, что это множество людей — рабочих, крестьян и интеллигентов моей родины — так отдалось от тех, кем они были вчера, так созрело политически, так жаждет культуры, так сознает свои права и обязанности, так полно внимательной и требовательной любовью к своим писателям! Быть народным писателем — это величайшая честь, которую надо экономично завоевывать.

Вы не читаете советской литературы. Быть может, вы и не слышали имя Галины Николаевой, а если и слышали, то не думаю, что наши времена перестали ее роман «Жатва», получивший Сталинскую премию. Вы слишком горлопещите, станцевали последний танец смерти над дымчатым кратером, как учил вас один из ваших учителей, перистый писатель Тенри Миллер. Но читали вы ее или нет, Галина Николаева остается большой писательницей, которую любят миллионы и миллионы людей. В романе Галины Николаевой можно найти животрепещущие, актуальные проблемы, глубокое знание человеческой души, большое мастерство рассказчика и большую простоту выражений.

В одной из сцен, в которых описываются переживания Авдотьи Бортняковой, героини романа, я натолкнулась на то чувство удивительного спокойствия и уверенности, о котором говорила выше. Авдотья переживает большую душевную драму, ее семейная жизнь расплывается, она сама понимает, что отстала от других, но в это же самое время не чувствует себя одинокой. Со всех сторон идет к ней помощь. Активный и могучий коллектив, окружающий ее, дает о себе знать в разных формах, протягивает ей братскую руку, поддерживает ее. Авдотья не упала.

Между прочим, книга эта — одна из белой серии тех произведений, особенно выдающихся, которые появились в советской литературе после сильной, глубокой критики в большевистском духе, критики, которой Центральным Комитетом Всесоюзной Коммунистической партии (большевики) полверст тех писателей, которые отошли от боевых позиций, от принципиальных партийных позиций и пошли по пути безыличности и декадентского космополитизма.

Это была та критика, тот прототип принципиальной критики, которая так портит вам кровь. Но еще больше неприятности причиняет вам то, что лучшая критика дошла и до нас, что и в нашей стране он вызвал решительный поворот. Если стало возможным у нас появление стольких ценных и известных работ, пользующихся любовью нашего народа, как «Лазар из Руски», «Июньские ночи», «Конец жалобам», «Марамурешские шахтеры», «Песнь о товарище Георгию-Дежу» и другие, то это произошло потому, что большевистская критика помогла нам завоевать партийные боевые позиции.

Но возвратимся к моим названным «защитникам» из лондонского радио. Что же еще выводит вас из себя? То, что «Скынтейш», говоря об уходе поэта от жизни, понимает это как отклонение от линии партии? Вы заставляете меня говорить вещи, которые у нас знают и десятилетиями.

Ни для кого не секрет, мы открыто говорим: наше искусство — партийное искусство. В этом наша гордость и самая высокая цель, к которой мы стремимся. Линия партии, путь партии — это же и есть широкая дорога жизни, свободной жизни, при которой уничтожена эксплуатация человека человеком и постепенно исчезают дикие явления, связанные с этой эксплуатацией.

Вы не осмеливаетесь открыто говорить о своей принадлежности к партии, потому что вы принадлежите к партии тех, кто обманывает, грабит, эксплуатирует и убивает, тех, кто в своем безумном страхе перед гибелью делает все это во все более беззастенчивой и звериной форме. Вы хвастаете свободой, которой никогда не существовало для буржуазного интеллигента и которая при теперешнем положении капиталистического общества и вашем особом положении стипендиатов преступной пропаганды имеет характер трагический и отвратительный одновременно.

Вы выходите из себя, когда мы пользуемся цитатами из классиков марксизма. Но ничего не могу поделать. Классики как раз отличает ясность и глубина решения поставленных проблем. Позволяет ли вам или не позволяет ваша абсолютная свобода, во вы должны будете послушать Ленина, который говорил:

«...господа буржуазные индивидуальности, мы должны сказать вам, что ваши речи об абсолютной свободе одно лицемерие. В обществе, основанном на власти денег, в обществе, где ниществу массы трудящихся и туннельствуют горстки богатей, не может быть «свободы» реальной и действительной. Свободны ли вы от валевого буржуазного издателя, господина писателя? от вашей буржуазной публики, которая требует от вас портретов в рамках и картинках, prostitution в виде «полупенсия» и «свату» спятившему искусству?»

Это было написано Лениным в 1905 году. Можете быть, это не к вам относится?

«Лазар из Руски» — поэма в стихах Дана Дешлу, посвященная героической борьбе румынского крестьянства-патриота от рук террористов — врагов народно-демократического режима в Румынии. (Ред.)

«Июньские ночи» — повесть Петру Думитру. Посвящена одному из первых коллективных сельских хозяйств Румынии. (Ред.)

«Конец жалобам» — роман Александру Илари о революционной борьбе румынских рабочих против буржуазно-помещичьего режима в 30-х годах. (Ред.)

«Марамурешские шахтеры» — поэма Дана Дешлу о новой жизни румынских шахтеров в горной области Марамуреш. (Ред.)

«Песнь о товарище Георгию-Дежу» — поема Михая Веньку, посвященная руководителю Румынской рабочей партии. (Ред.)

«Лазар из Руски» — поэма в стихах Дана Дешлу, посвященная героической борьбе румынского крестьянства-патриота от рук террористов — врагов народно-демократического режима в Румынии. (Ред.)

«Июньские ночи» — повесть Петру Думитру. Посвящена одному из первых коллективных сельских хозяйств Румынии. (Ред.)

«Конец жалобам» — роман Александру Илари о революционной борьбе румынских рабочих против буржуазно-помещичьего режима в 30-х годах. (Ред.)

«Марамурешские шахтеры» — поэма Дана Дешлу о новой жизни румынских шахтеров в горной области Марамуреш. (Ред.)

«Песнь о товарище Георгию-Дежу» — поема Михая Веньку, посвященная руководителю Румынской рабочей партии. (Ред.)

«Лазар из Руски» — поэма в стихах Дана Дешлу, посвященная героической борьбе румынского крестьянства-патриота от рук террористов — врагов народно-демократического режима в Румынии. (Ред.)

«Июньские ночи» — повесть Петру Думитру. Посвящена одному из первых коллективных сельских хозяйств Румынии. (Ред.)

«Конец жалобам» — роман Александру Илари о революционной борьбе румынских рабочих против буржуазно-помещичьего режима в 30-х годах. (Ред.)

«Марамурешские шахтеры» — поэма Дана Дешлу о новой жизни румынских шахтеров в горной области Марамуреш. (Ред.)

«Песнь о товарище Георгию-Дежу» — поема Михая Веньку, посвященная руководителю Румынской рабочей партии. (Ред.)

«Лазар из Руски» — поэма в стихах Дана Дешлу, посвященная героической борьбе румынского крестьянства-патриота от рук террористов — врагов народно-демократического режима в Румынии. (Ред.)

«Июньские ночи» — повесть Петру Думитру. Посвящена одному из первых коллективных сельских хозяйств Румынии. (Ред.)

«Конец жалобам» — роман Александру Илари о революционной борьбе румынских рабочих против буржуазно-помещичьего режима в 30-х годах. (Ред.)

«Марамурешские шахтеры» — поэма Дана Дешлу о новой жизни румынских шахтеров в горной области Марамуреш. (Ред.)

«Песнь о товарище Георгию-Дежу» — поема Михая Веньку, посвященная руководителю Румынской рабочей партии. (Ред.)

«Лазар из Руски» — поэма в стихах Дана Дешлу, посвященная героической борьбе румынского крестьянства-патриота от рук террористов — врагов народно-демократического режима в Румынии. (Ред.)

«Июньские ночи» — повесть Петру Думитру. Посвящена одному из первых коллективных сельских хозяйств Румынии. (Ред.)

«Конец жалобам» — роман Александру Илари о революционной борьбе румынских рабочих против буржуазно-помещичьего режима в 30-х годах. (Ред.)

«Марамурешские шахтеры» — поэма Дана Дешлу о новой жизни румынских шахтеров в горной области Марамуреш. (Ред.)

«Песнь о товарище Георгию-Дежу» — поема Михая Веньку, посвященная руководителю Румынской рабочей партии. (Ред.)

«Лазар из Руски» — поэма в стихах Дана Дешлу, посвященная героической борьбе румынского крестьянства-патриота от рук террористов — врагов народно-демократического режима в Румынии. (Ред.)

«Июньские ночи» — повесть Петру Думитру. Посвящена одному из первых коллективных сельских хозяйств Румынии. (Ред.)

«Конец жалобам» — роман Александру Илари о революционной борьбе румынских рабочих против буржуазно-помещичьего режима в 30-х годах. (Ред.)

«Марамурешские шахтеры» — поэма Дана Дешлу о новой жизни румынских шахтеров в горной области Марамуреш. (Ред.)

«Песнь о товарище Георгию-Дежу» — поема Михая Веньку, посвященная руководителю Румынской рабочей партии. (Ред.)

«Лазар из Руски» — поэма в стихах Дана Дешлу, посвященная героической борьбе румынского крестьянства-патриота от рук террористов — врагов народно-демократического режима в Румынии. (Ред.)

«Июньские ночи» — повесть Петру Думитру. Посвящена одному из первых коллективных сельских хозяйств Румынии. (Ред.)

«Конец жалобам» — роман Александру Илари о революционной борьбе румынских рабочих против буржуазно-помещичьего режима в 30-х годах. (Ред.)

«Марамурешские шахтеры» — поэма Дана Дешлу о новой жизни румынских шахтеров в горной области Марамуреш. (Ред.)

«Песнь о товарище Георгию-Дежу» — поема Михая Веньку, посвященная руководителю Румынской рабочей партии. (Ред.)

«Лазар из Руски» — поэма в стихах Дана Дешлу, посвященная героической борьбе румынского крестьянства-патриота от рук террористов — врагов народно-демократического режима в Румынии. (Ред.)

«Июньские ночи» — повесть Петру Думитру. Посвящена одному из первых коллективных сельских хозяйств Румынии. (Ред.)

«Конец жалобам» — роман Александру Илари о революционной борьбе румынских рабочих против буржуазно-помещичьего режима в 30-х годах. (Ред.)

«Марамурешские шахтеры» — поэма Дана Дешлу о новой жизни румынских шахтеров в горной области Марамуреш. (Ред.)

«Песнь о товарище Георгию-Дежу» — поема Михая Веньку, посвященная руководителю Румынской рабочей партии. (Ред.)

Я должна сказать вам, господа, что благодарна вам. Благодаря за то, что вы сами с такой границей дали мне в руки ключ, с помощью которого можно узнать много тайн.

Будем бдительны, люди искусства! Воспользуемся этим ценным ключом, который дает нам в руки сам враг. Пусть знают те, кто скользя по наклонной плоскости эстетизма и индивидуализма, что тем самым они помогают врагу, ибо враг никогда не радуется без причины. Он радуется только тому, что приносит ему пользу, только тому, что усиливает его собственные позиции.

Вы так далеко зашли в своем бесстыдстве и подлости, что обвиняете нас в том, что мы считаем Эминеску! нашим народным писателем. Наше уверенное заявление об этом рождало ваш слишком деликатный смех: «Товарищ Бануш кричала громче всех: «Рабочий класс во главе со своей партией выполняет великую миссию восстановления истины и правды». Я не хотела бы возмущать вас. Знаю, что у вас деликатный смех и слабо нервы. Литература Миллера, Хаксли и других не способствует их укреплению. И все-таки с риском еще раз потревожить ваш смех я скажу так же решительно и громко: «Не только Эминеску наш, тех, кто трунится. Наши и Шекспир, и Свифт, и Бернс, и Шелли, и Диккенс».

Вы помните суд мудрого Соломона? Когда к нему явились две женщины и каждая требовала себе одного из того же младенца, Соломон решил: ребенок принадлежит той женщине, которая любит его по-настоящему, которая не может согласиться, чтобы младенец убили, разрезав на две части. И ребенок был отдан матери.

Все великие писатели, вся сокровищница подлинного искусства прошлого и современности принадлежит нам, людям труда. И это не потому, что мы так говорим. Об этом свидетельствуют наши дела и наша любовь. Никогда в дни буржуазно-помещичьего господства в нашей стране классики не издавались тиражами в десятки и десятки тысяч экземпляров; никогда Диккенс не лежал на столе крестьянина в Калдервастах, а Толстой — на столе шахтера в Лупанах. Мы не предлагаем читать Диккенса и Толстого в планообразном виде, как делают вы и ваши Нью-Йоркские хозяева. У вас читают все меньше, читают все более грязные и безумные вещи. А у нас в тысячах клубов звучат горные революционные, патристические стихи великого английского поэта Шелли:

Люди Англии, зачем Господам служить вам тем, Кто вас давит? Плять ткасть, Чтоб тиранов наярять?

Ты сей — но пусть не жнет тиран!
Ты грош коп — но прочь обман!
Не трупам тките ткань — себе,
Вы куйте мех своей борбе.

Я говорила, что вы далеко зашли в своей подлости. Но я еще не все сказала. Вы пытаетесь фальсифицировать, обмануть, снизить до своего уровня даже фигуру великого революционного поэта Гейне. Ни одно средство не кажется вам слишком грязным: ни обман, ни афера, ни кража.

И теперь, для того, чтобы никому не показались слишком сильными выражения, которыми я пользуюсь, поговорим о ваших проделках. Вы говорите, что Гейне с ужасом смотрел на ту эпоху, в которой будет уничтожена эксплуатация человека человеком, когда капитализм перестанет существовать и душисть человечество.

Я не хочу признавать в свидетели всю хорошо известную всем жизнь и деятельность Гейне... И так как, видимо, вы не знаете или притворяетесь, что не знаете Гейне, пусть он сам расскажет нам, кем он был, чего он желал, ради чего жил и боролся:

«Когда мы достигнем того, что массы будут понимать настоящее, тогда народы не позволят наемным псакам аристократии разжигать войну и раздоры, тогда осуществится великое единение народов, священный союз наций, нам больше не нужно будет бороться из-за валежного неверия постоянные армии во много сотен тысяч убиты, мечи мы перекрем в плуги и выпрем в них военных коней и добьемся мира, благосостояния, свободы! Этой деятельности посвящена попрешнему моя жизнь. Это моя профессия. Ненависть моих врагов может послужить ругательством, что я до сих пор добросовестно и честно ее исполняю».

Таков был Гейне. Человек, всеми фибрами души связанный с окружающей жизнью, революционный поэт, борец за мир, патриот.

И нам хотело бы, бедные платные борзоницы из Лондона, противопоставить Гейне?

Мы такие же солдаты, как и Гейне. Он называл себя солдатом во всеуслышание, чтобы весь мир понял его: «Право, не знаю, заслуживаю ли я того, чтобы гроб мой украсила когда-нибудь лавровым венком... Но меч вы должны возложить на мою могилу; ибо я был храбрым солдатом в войне за освобождение человечества!»

Таков наш фронт. Это блок, простирающийся далеко во времени и включающий Гейне, Шелли, Диккенса, а в просторстве он простирается еще дальше: он охватывает всю землю. До сердца Лондона доходит он и до крестовидной Везе, где стучит для мира честное сердце — наш фронт, наш блок.

Дав вам совет — не ищите в нем трещин. Не старайтесь просунуть лапу туда, где вам кажется, что вы увидели трещину, которую можно расширять. Результат будет обратным тому, которого вы желаете. Наш фронт отличается чудесным свойством: когда он чувствует, что к нему прикасается грязный коготь врага, он становится еще более крепким.

Михаил Эминеску — классик румынской поэзии второй половины XIX века. (Ред.)

Олдос Хаксли — реакционный английский писатель, творчество которого пропитано членовеннонацистическими идеями. (Ред.)

Михаил Эминеску — классик румынской поэзии второй половины XIX века. (Ред.)

Олдос Хаксли — реакционный английский писатель, творчество которого пропитано членовеннонацистическими идеями. (Ред.)

Михаил Эминеску — классик румынской поэзии второй половины XIX века. (Ред.)

Олдос Хаксли — реакционный английский писатель, творчество которого пропитано членовеннонацистическими идеями. (Ред.)

Михаил Эминеску — классик румынской поэзии второй половины XIX века. (Ред.)

Олдос Хаксли — реакционный английский писатель, творчество которого пропитано членовеннонацистическими идеями. (Ред.)

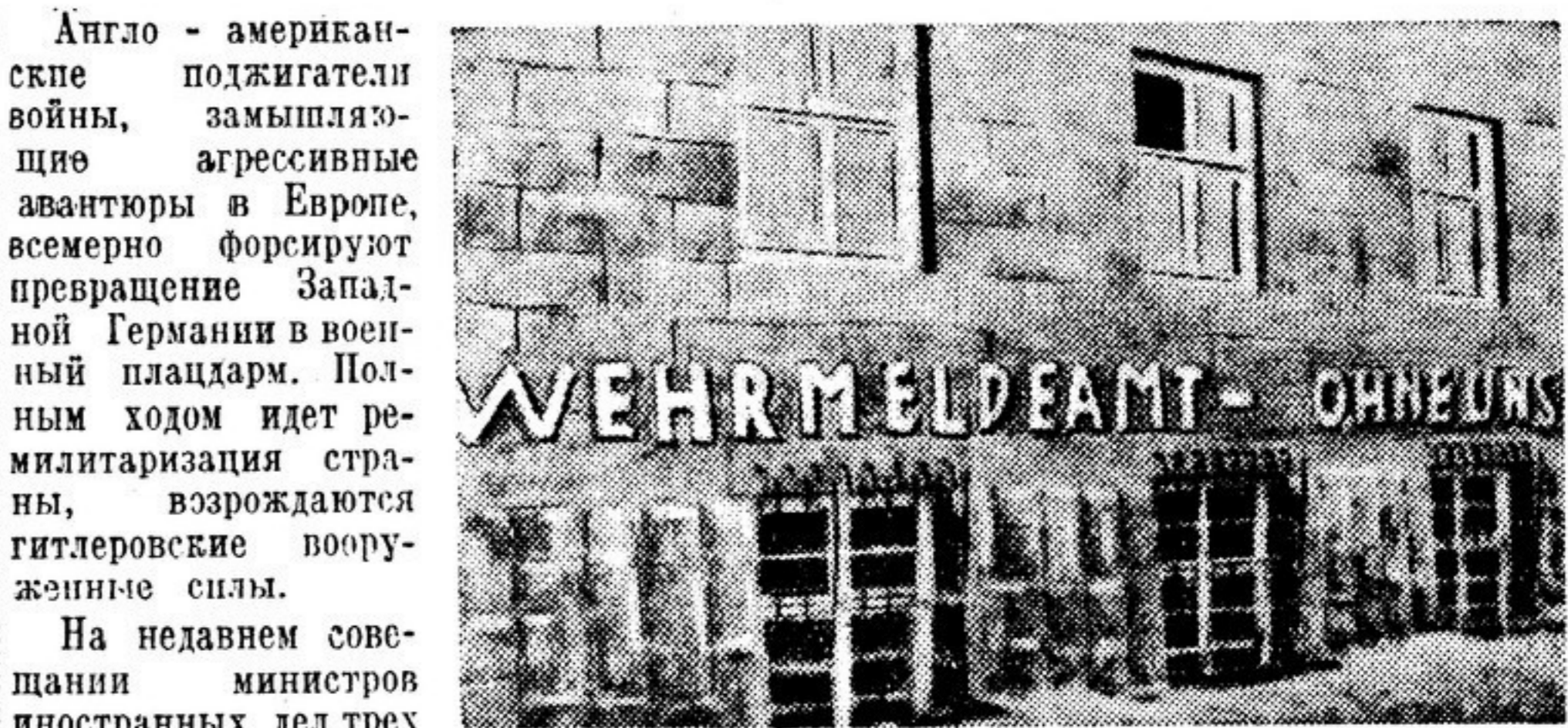
Михаил Эминеску — классик румынской поэзии второй половины XIX века. (Ред.)

Олдос Хаксли — реакционный английский писатель, творчество которого пропитано членовеннонацистическими идеями. (Ред.)

Михаил Эминеску — классик румынской поэзии второй половины XIX века. (Ред.)

Олдос Хаксли — реакционный английский писатель, творчество которого пропитано членовеннонацистическими идеями. (Ред.)

ЧТО ГОВОРЯТ НЕМЦЫ ВЕРБОВЩИКАМ-ЯНКИ

Англо-американские поджигатели войны, замышляющие агрессивные авантюры в Европе, всемерно форсируют превращение Западной Германии в военный плацдарм. Полным ходом идет демилитаризация страны, возрождаются гитлеровские пооруженные силы.

На недавнем совещании министров иностранных дел трех

западных держав в Вашингтоне получила окончательное оформление сделка между Уолл-стритом и реванистами из «боннской республики». В Вашингтоне было принято решение о втягивании Западной Германии в атлантический блок и о создании регулярной западногерманской армии. Немцам отведена роль ударного отряда «сервояной армии» Эйзенхауэра и, таким образом, предоставлена широкая возможность служить пушечным мясом для захватнических целей американского империализма.

Но Вашингтонский договор состоялся без хозяина — без германского народа. Ставя свои полпки под соглашение о возрождении немецкой фашистской армии, министры действовали вопреки страстному стремлению всех народов Европы, в том числе и немецкого, к миру. Эти решения вызвали возмущение и решительный протест. Западногерманские сторонники мира усиленно борются против агрессивных планов американско-английских империалистов, за единство Германии, за превращение ее в миролюбивую и независимую страну.

Фотографии показывают впечатляющие демонстрации в городах Западной Германии в места вербовки наемников для «атлантической армии». Западногерманские безработные справедливо переименовали эти биржи труда в «спунты рекрутов Эйзенхауэра». На фото сверху — надпись, сделанная борцами за мир на фасаде биржи труда в Дюссельдорфе: «Рекрутский пункт — без нас!»

В городах Западной Германии часто можно прочесть на стенах домов такие надписи: «Немцы, не будьте рабами, требуйте вывода оккупационных войск!» Американцы заставили изображенному на снимке внизу немецкому юношу — активному борца за мир стереть подобную надпись со стены. Он вылез на выполнение приказа янки, предварительно повесив на спине плакат: «Я написал то, что думаю, и потому должен стереть это».

Снимки из немецкой газеты «Юнге Вельт» и французской газеты «Авангард»

Письмо американского бизнесмена

Орган компании США газета «Дейли уоркер» опубликовала 2 октября письмо президента фирмы «Линкольн» электрик компании, бывшего руководителя Национальной ассоциации промышленников Дж. Ф. Линкольна.

Вот отрывки из этого письма.

«Мы вопим во весь голос из-за того, что Россия янги собирается двинуть войска в Венгрию, но мы относимся совершенно спокойно к тому, что наши войска и войска наших союзников продвигаются в Европу, Японию, Корею и что создаются анклавы, со всех сторон окружающие Россию. Неужели только западные державы имеют законное право на вооруженную защиту?

Мы готовимся к войне такими темпами, которые можно сравнить разве только с темпами, наблюдавшимися в истории человечества лишь однажды, а именно: в самый разгар второй мировой войны. Повидимому, люди вообще считают эту подготовку неплохим делом. Но крайней мере, мы слышим никаких возражений.

Неужели мы собираемся допустить, чтобы наша страна была уничтожена, поскольку мы согласны с тем, что третья мировая война уничтожит ее? Неужели мы допустим это без всякого сопротивления со стороны тех, кто, участвуя в этой войне, будет гибнуть, переносить страдания обреченных людей, даже не возражая против неспособности и бесчестности наших руководителей?»

Это письмо крупного американского дельца, исполненное тревоги и неуверенности в будущем, весьма показательное. Оно свидетельствует о том, как широко распространилось в Соединенных Штатах недовольство агрессивной и авантюристической политикой правительства Трумэна. Линкольну кажется, что американский народ охвачен апатией, что «не слышно никаких возражений» против политики развязывания новой войны. Это, конечно, не так. Каждый день приносит все новые и новые известия о борьбе прогрессивных сил американского народа против Трумэнского курса на новую войну.

А если сейчас и трудно найти отражение полных настроений рядовых граждан США в американских буржуазных газетах, то это лишний раз показывает, какова в действительности цена «свободы печати» и «свободы слова» в Америке, которыми так любят хвастаться президент Трумэн. Об этом, между прочим, убедительно говорит и самый факт помещения письма Линкольна в газете коммунистической партии. Как видно, в буржуазных газетах, подвластных той же Национальной ассоциации промышленников, эти здравые высказывания американского дельца не могли найти себе места.

«Мы вопим во весь голос из-за того, что Россия янги собирается двинуть войска в Венгрию, но мы относимся совершенно спокойно к тому, что наши войска и войска наших союзников продвигаются в Европу, Японию, Корею и что создаются анклавы, со всех сторон окружающие Россию. Неужели только западные державы имеют законное право на вооруженную защиту?

Мы готовимся к войне такими темпами, которые можно сравнить разве только с темпами, наблюдавшимися в истории человечества лишь однажды, а именно: в самый разгар второй мировой войны. Повидимому, люди вообще считают эту подготовку неплохим делом. Но крайней мере, мы слышим никаких возражений.

Неужели мы собираемся допустить, чтобы наша страна была уничтожена, поскольку мы согласны с тем, что третья мировая война уничтожит ее? Неужели мы допустим это без всякого сопротивления со стороны тех, кто, участвуя в этой войне, будет гибнуть, переносить страдания обреченных людей, даже не возражая против неспособности и бесчестности наших руководителей?»

В ЛАДАХ С ЗАКОНОМ...

Господин президент, сделайте все возможное, чтобы компания «Юнайтед дистрибутор оф Америка» получила право на эксплуатацию аммиачного завода в Моргантауне, — обратился к Трумэну некий Поль Фитпатрик, политикан из штата Нью-Йорк, наведавшись недавно в Белый дом. А надо сказать, что принадлежит он к той же демократической партии, членом которой является президент США.

Этот визит вызволяла джентльменов, которые, как и Фитпатрик, близко к сердцу принимали судьбу завода в Моргантауне. Получить в аренду принадлежащий правительству завод — выгоднейший бизнес. Поэтому на следующий день сенатор-демократ Нил и три члена палаты представителей от штата Западная Виргиния также посетили президента. Они пришли с подобным ходатайством как компания «Даллай кемикл энд дай корпорейшн».

Как же разрешит их спор мистер Трумэн? Это будет великим занесет от соображений, связанных с учетом политических выгод: какая из двух компаний может оказаться полезней в дни выборов. Но и в том, и в другом случае президент не оплошает. Вель обе компании вместе с Фитпатриком, Нил и К°, в каноничном счете, представляют елиную политическую шайку — Уолл-стрит.

Господин президент, сделайте все возможное, чтобы компания «Юнайтед дистрибутор оф Америка» получила право на эксплуатацию аммиачного завода в Моргантауне, — обратился к Трумэну некий Поль Фитпатрик, политикан из штата Нью-Йорк, наведавшись недавно в Белый дом. А надо сказать, что принадлежит он к той же демократической партии, членом которой является президент США.

Этот визит вызволяла джентльменов, которые, как и Фитпатрик, близко к сердцу принимали судьбу завода в Моргантауне. Получить в аренду принадлежащий правительству завод — выгоднейший бизнес. Поэтому на следующий день сенатор-демократ Нил и три члена палаты представителей от штата Западная Виргиния также посетили президента. Они пришли с подобным ходатайством как компания «Даллай кемикл энд дай корпорейшн».

Как же разрешит их спор мистер Трумэн? Это будет великим занесет от соображений, связанных с учетом политических выгод: какая из двух компаний может оказаться полезней в дни выборов. Но и в том, и в другом случае президент не оплошает. Вель обе компании вместе с Фитпатриком, Нил и К°, в каноничном счете, представляют елиную политическую шайку — Уолл-стрит.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).